

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) «Историческое образование»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Рекламно-информационные сообщения периодической печати
о деятельности банков Российской империи на рубеже XIX – XX вв.:
опыт исторического анализа»

Выполнил студент четвертого
курса группы И-401
очной формы обучения
Чугунов Роман Сергеевич

Научный руководитель
Янчарук Дмитрий Викторо-
вич, канд. ист. наук, доцент

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

(подпись)

(И.О.Ф.)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава первая. Сведения о деятельности банков Российской империи на страницах отечественной периодической печати рубежа XIX–XX веков.....	12
1.1. Роль рекламно-информационного сообщения на страницах русской периодической печати.	12
1.2. Официальные сообщения газет и журналов о деятельности банков: анализ содержания типичных публикаций.....	21
Глава вторая. Текущие события в сфере финансов на страницах российской прессы.....	37
2.1. Происшествия вокруг «больших финансов»: фальшивомонетничество, аферы и грабежи банков.	37
2.2. Дела милосердия предпринимательских кругов и сатира на финансовые учреждения дореволюционной России в периодической печати.	55
Глава третья. Апробация результатов исследования в рамках образовательного процесса в средней школе.....	75
3.1. Учебники и учебные пособия по истории России для средней школы о банковском деле в Российской империи на рубеже XIX – XX веков.	75
3.2. План открытого урока по теме «Российский финансовый капитал на страницах отечественной периодической печати конца XIX – начала XX веков».....	79
Заключение	90
Библиографический список	93

Введение

Актуальность темы исследования. Последние тридцать лет истории России отмечены стремительным развитием финансового капитала. Ликвидация государственной монополии в сфере банковского дела и дерегулирование финансового рынка страны привели к становлению новых коммерческих банков. Последние, в борьбе за расширение клиентской базы, повели независимую от государства информационную политику, направленную на пропаганду собственных достижений. Современная ситуация в значительной степени схожа с положением финансового рынка Российской империи на рубеже XIX – XX веков, на котором бурно развивался банковский капитал. Изучение содержания банковских объявлений и газетных статей о деятельности банков и других финансовых учреждений, с точки зрения источниковедения, позволяют ввести в научный оборот новую важную категорию исторических источников об эволюции дореволюционного финансового капитала. При этом открывается возможность для сравнения рекламно-информационной политики банков дореволюционной и современной России, что позволит исследователям лучше понять закономерности эволюции банковского дела в разные исторические периоды развития нашей страны.

Объектом исследования являются рекламно-информационные сообщения центральной и местной периодической печати Российской империи о деятельности банковской системы и отдельных банков страны.

Предметом изучения в дипломной работе выступает структура и информационный потенциал рассматриваемых рекламно-информационных сообщений, с точки зрения их значимости для исторических исследований социально-экономического развития России.

Территориальные рамки исследования охватывают пространство Российской империи, как основную область распространения исследуемых периодических изданий. Анализ в дипломной работе подвергаются рекламно-информационные сообщения ведущих общероссийских газет «Биржевые

ведомости», «День», «Московские ведомости», «Новости и биржевая газета», «Петербургская газета», «Правительственный вестник», «Речь», «Русские ведомости» и других центральных печатных изданий. Изучаются рекламно-информационные сообщения значимых региональных периодических изданий России, таких как «Варшавский дневник» (город Варшава), «Воронежский телеграф» (город Воронеж), «Голос Москвы» (город Москва), «Киевлянин» (город Киев), «Петербургский листок» (город Санкт-Петербург), «Раннее утро» (город Москва), «Рижский вестник» (город Рига), «Южанин» (город Таганрог) и др.

Хронологические рамки работы охватывают время с 1894 по 1917 годы, т. е. период империализма. С 90-х гг. XIX века банковская система Российской империи получает стремительное развитие, в том числе за счет притока в нее иностранного капитала. Данное обстоятельство нашло отражение на страницах периодической печати, увеличившей количество публикаций о состоянии банковского дела в стране. С 1917 года, в связи с революционными изменениями в стране, действующие частные банки временно прекращают свое существование. Таким образом, период с 1894 по 1917 гг. отмечен наиболее многочисленными и содержательными источниками по тематике дипломной работы. В отдельных случаях, для наиболее полного раскрытия содержания разделов работы, привлекались публикации более раннего или более позднего периодов.

Степень изученности проблемы. Историографию по теме исследования можно разделить на два крупных тематических блока: исследования по истории финансового капитала и банковского дела в пореформенной России и работы, посвященные развитию периодической печати в рассматриваемый период.

Финансовая система и банковское дело Российской империи подверглись глубокому изучению в трудах многочисленных дореволюционных и советских историков и экономистов. Ведущими из них, работавшими во второй половине XX в., можно признать В. И. Бovyкина, А. Н. Боханова, И. Ф. Гин-

дина, П. А. Хромова, К. Ф. Шацилло, Л. Е. Шепелева и некоторых других¹. В своих исследованиях, специалисты по экономике России периода империализма нередко обращались к публикациям о деятельности банков в средствах массовой информации. Они использовали сведения из газет и журналов в основном для сбора необходимых исторических фактов, которые в дальнейшем приводили в исследованиях, для обоснования различных положений. Однако тема настоящей работы не являлась у них предметом специального рассмотрения и затрагивалась эпизодически.

Гораздо большее значение имеет блок исследований, посвященных истории периодической печати в дореволюционной России. Видный исследователь взаимоотношений финансового капитала и печати в дореволюционной России А. Н. Боханов тематически разделил издания по истории дореволюционной печати на три группы²:

– юбилейные и памятные издания, посвященные отдельным газетам или отдельным журналистам, содержащие главным образом исторические очерки и обзоры опубликованных материалов³;

– публицистические издания, имевшие целью привлечь общественное внимание к тем или иным явлениям в области отечественной прессы и журналистики, но содержащие мало фактических данных о деятельности печати⁴;

– немногочисленные собственно научные исследования по истории и текущему положению дореволюционной отечественной печати⁵.

¹ Исследования данных специалистов, которые легли в основу настоящей бакалаврской работы, см.: Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. – М., 2001; Боханов А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX – 1914 гг.). – М., 1992; Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. – М., 1948; Хромов П. А. Экономическое развитие России: Очерки экономики России с древнейших времен до Великой Октябрьской революции. – М., 1967; Шацилло К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России. Конец XIX – 1914 г. – М., 1992; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в.: Проблемы торгово-промышленной политики. – Л., 1981.

² Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – М., 1984. – С. 8.

³ См.: Фролов В. К. За 50 лет: (Материалы газеты «Петербургский листок»). – Пг., 1915; Памяти И. В. Кривенко. СПб., 1914.

⁴ Абрамович Н. Я. «Русское слово»: Идеино – политический облик. – Пг, 1916; Васюков С. И. Современные деятели московской прессы. М., 1903. Николаев И. К. К вопросу о газетных публикациях. М., 1907.

⁵ Из дореволюционных публикаций см., например: Лисовский И. М. Русская периодическая печать (1907 – 1914 гг.). Пг., 1915; Розенберг В. А. Летопись русской печати (1907 – 1914 гг.). М., 1914.

Советская историография развития отечественной дореволюционной прессы обширна и разнообразна. В этой области работали историки, филологи и журналисты. Ряд важных аспектов истории отечественной печати основательно освещен. В их числе история социал-демократической прессы вообще и история отдельных изданий в частности⁶; вопросы правового положения повременных изданий и меры административного воздействия самодержавного правительства на прессу, сюжеты жанрово-типологического развития и некоторые другие⁷. Во многих трудах советских исследователей, затрагивающих вопросы развития буржуазной прессы, главное внимание уделено выявлению политических позиций газет в те или иные периоды кризиса самодержавия, с акцентом на раскрытие «контрреволюционной» роли всей несоциалистической и даже части социалистической прессы (например, меньшевистской).

Современные исследователи последних трех десятилетий перенесли акцент с изучения истории периодических изданий на изучение истории журналистики⁸. Крайне важными для целей нашего исследования следует признать публикации по истории рекламы на рубеже XIX – XX вв., которые предприняли историки Иркутска⁹.

При этом значительная часть публикаций дореволюционной периодической печати до настоящего времени не подвергалась систематическому историческому анализу и критике. В частности, почти не подверглись изучению рекламно-информационные сообщения российской печати о деятельно-

⁶ Летенков Э. В. Из истории политики русского царизма в области печати. – Л., 1974; Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. – М., 1971.

⁷ См.: Белов С. В., Толстяков А. П. Русские издатели конца XIX – начала XX века. Л., 1976; Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – М., 1984; Голомб Э. Г., Фигерит Е. М. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. – М., 1967; Новожилова И. В. Политика царского правительства в области законодательства о печати (1905 – 1914 гг.). – Л., 1971 и др.

⁸ См.: Летенков Э. Л. «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX века. Л., 1988; Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века: [электронный ресурс] учеб. Пособие. – 5-е изд. – М., 2011; Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900 – 1918. – Ижевск, 2014 и др.

⁹ Дамешек Л. М., Малых С. В. Реклама как источник изучения потребностей горожан Восточной Сибири в последней четверти XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: история. – 2012 - № 1 (2) – С. 86–91; Малых С. В. Реклама на страницах периодической печати Восточной Сибири в 1880-е гг. – начале XX вв. // Вестник Томского государственного университета – 2011 – № 346 – С. 71–76

сти коммерческих банков. Поэтому можно сделать вывод, что с точки зрения исторического и источниковедческого анализа, в качестве самостоятельного и целостного исследования, попытка их изучения в рамках настоящей работы предпринимается одной из первых в отечественной историографии.

Цель исследования заключается в анализе содержания рекламно-информационных сообщений периодической печати о деятельности банков, а также смежных им предприятий финансовой сферы, и в определении их информационного потенциала и ценности для исторических исследований по истории развития банковского дела и финансового капитала в Российской империи на рубеже XIX – XX вв.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **задачи исследования**:

- охарактеризовать значение коммерческого объявления для развития средства массовой информации на рубеже XIX – XX веков;
- изучить содержание различных видов публичных объявлений российских коммерческих банков и определить их информационную ценность, как исторического источника;
- изучить содержание типичных публикаций текущей газетной и журнальной хроники о происшествиях в финансовой сфере;
- проанализировать публикации в печати о благотворительности деловых кругов Российской империи, а также фельетоны и сатирические статьи о финансовой системе страны, и выяснить потенциал данных исторических источников для составления социального портрета представителей российского делового мира рубежа XIX – XX столетия;
- рассмотреть разделы современных учебников и учебных пособий по истории России, содержащих сведения о финансовой системе Российской империи на рубеже XIX – XX веков, с целью освещения эволюции подходов к преподаванию данного материала в средней школе;
- подготовить учебно-методическую разработку – план открытого урока по теме «Российские банки на рубеже XIX – XX веков на страницах пери-

одической печати» – и апробировать ее в период проведения педагогической практики.

Дипломная работа выполнена на основе разнообразных по своему характеру и содержанию исторических **источников**, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые. Ввиду специфики темы исследования, «классические» источники, используемые в исторических исследованиях – нормативные документы, воспоминания, дневники и т. д. – оказались малоинформативными. Равным образом, как отмечают исследователи, практически не содержат необходимых сведений делопроизводственные документы, сохранившиеся в немногочисленных фондах периодических дореволюционных изданий, находящихся на хранении в государственных архивах. В фондах дореволюционных газет и журналов почти полностью отсутствуют документы финансового характера, которые могли бы продемонстрировать связи банковского капитала и периодической печати.

Поэтому основными историческими источниками при подготовке настоящей бакалаврской работы выступают публикации газет и журналов. Всего изучению подверглись материалы 48 общероссийских и местных периодических изданий¹⁰. Стоит отметить, что газетная журналистика неисчерпаема по своей тематике, огромен ее жанровый диапазон. Актуализация определенных жанров журналистики обусловлена социально-экономическими условиями развития общества, общественной и политической практикой, теми задачами, которые стояли перед каждым поколением публицистов, а также насущными требованиями эпохи. Это в полной мере можно отнести к периодической печати Российской империи на рубеже XIX

¹⁰ Изучению подверглись публикации следующих дореволюционных и советских периодических изданий: «Биржевые ведомости», «Будильник», «Варшавский дневник», «Вечернее время», «Волжский вестник», «Воронежский телеграф», «Восточное обозрение», «Восход», «Голос Москвы», «Дальний Восток», «День», «Еврейская неделя», «Земщина», «Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов», «Киевлянин», «Красная газета», «Крымский вестник», «Московские ведомости», «Московский листок», «Нива», «Нижегородский листок», «Новая Русь», «Новое время», «Новости и биржевая газета», «Новый Восход», «Одесский вестник», «Осколки», «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Петроградская правда», «Последние новости», «Правительственный вестник», «Приазовская Русь», «Раннее утро», «Реформа», «Речь», «Рижский вестник», «Россия», «Русские ведомости», «Русское слово», «Санкт-Петербургские ведомости», «Свет», «Северный вестник», «Современный мир», «Финансы и народное хозяйство», «Харьковские ведомости», «Южанин», «Якутская мысль».

– XX вв. Дореволюционные российские журналисты публиковали материалы в разнообразных жанрах, наиболее подходящих для освещения того или иного события или проблемы из жизни финансовой сферы страны. На страницах российских газет можно было встретить объявления, отчеты, заметки, интервью, беседы, репортажи, статьи, посвященные деятельности финансового капитала и банков. В ходе исследования были изучены свыше 600 публикаций разных жанров, больше половины из которых были непосредственно использованы при подготовке бакалаврской работы.

Методологическая основа исследования. При написании работы автор руководствовался принципом историзма, предполагающим изучение предметов и явлений в их конкретно-исторической обусловленности и развитии. Также применялся принцип объективности, позволяющий избежать политических предпочтений и рассматривать публикации в печати по возможности беспристрастно. Использование проблемно-хронологического метода обусловлено необходимостью систематизации рассматриваемых газетных публикаций, которые изучались по большей части в хронологической последовательности, в рамках крупных тематических блоков. Историко-генетический метод позволил раскрыть особенности содержания разных типов рекламно-информационных сообщений периодической печати о деятельности банков. При написании работы широко использовался сравнительно-исторический метод, что позволило сопоставить публикации в центральной и местной печати Российской империи, раскрывать общее и особенное, присущее им. Аналитический метод применялся при выявлении, отборе и систематизации исторических источников – газетных публикаций. Кроме того, он позволил провести теоретические обобщения на основе выявленных в ходе исследовательской работы данных, сделать выводы и составить целостную панораму рекламно-информационных сообщений периодической печати Российской империи о деятельности банков на рубеже XIX – XX веков.

Новизна исследования. Рекламно-информационные сообщения периодической печати о деятельности банков Российской империи на рубеже XIX

– XX вв. до настоящего времени системно практически не подвергались историческому и источниковедческому анализу. Как уже отмечалось выше, общая характеристика состояния дореволюционной печати представлена в работах А. Н. Боханова, Б. И. Есина, Э. В. Летенкова и др. крупных российских историков. Принципы государственного регулирования печати, влиявшие, в том числе, на публикационную активность финансовых учреждений, рассмотрены в работах А. Н. Боханова, И. В. Новожиловой и др. Однако до настоящего времени не подготовлено целостного комплексного исследования, посвященного историческому анализу рекламно-информационных сообщений о деятельности банковского сектора поздней Российской империи. Настоящая бакалаврская работа призвана закрыть данный пробел в историографии, углубить представления исследователей о состоянии финансового капитала, банковского дела и периодической печати России в рассматриваемый в исследовании период.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

– для систематического наращивания капитала и клиентской базы банки и другие финансово-кредитные учреждения поздней Российской империи проводили масштабные рекламно-информационные кампании с целью информирования населения о своем состоянии, предоставляемых услугах и ради пропаганды собственных достижений;

– при этом, периодическая печать России, зависимая в финансовом отношении от средств банков, а часто и прямо подконтрольная им, освещала не только достижения, но и недостатки финансовой сферы страны;

– значительную роль в укреплении положительного имиджа банкиров и финансистов имели сообщения периодической печати об их благотворительной деятельности и других делах милосердия;

– однако в рамках разоблачительных публикаций и сатирических фельетонов дореволюционные журналисты вскрывали изнанку финансового мира и показывали истинный облик его хозяев, стремившихся, в первую очередь, к стяжанию богатства, а не к служению обществу.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы бакалаврской работы могут быть использованы при подготовке рабочих программ по отечественной истории для средних, средних специальных и высших учебных заведений, в том числе элективных курсов, открытых уроков, лекции, семинарских занятий и т.д. Полученные результаты могут быть полезны при проведении исследований в области истории финансового капитала и деятельности органов периодической печати в России на рубеже XIX – XX веков, при подготовке рекламно-информационных кампаний современных российских банков.

Апробация работы. Результаты исследования нашли отражение в докладах автора «Сатирический фельетон как источник по истории финансового капитала в России на рубеже XIX–XX вв.: к постановке проблемы» и «Отечественная периодическая печать конца XIX – начала XX вв. об обеспечении безопасности банковской сферы Российской империи» на VI региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (город Тольятти, 2023 г.). В настоящее время на основе бакалаврской работы подготовлены две статьи для журнала «Поволжский вестник науки»: «Рекламно-информационные сообщения периодической печати о деятельности банков Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: основные разновидности публикаций и их специфика» и «Фальшивомонетничество на страницах российской периодической печати рубежа XIX–XX веков: опыт анализа публикаций». Обе статьи получили положительную рецензию и приняты к печати. В рамках педагогической практики в феврале 2023 г. был подготовлен и проведен открытый урок по теме «Российские банки на рубеже XIX – XX веков на страницах периодической печати».

Структура дипломной работы определяется поставленными целями и задачами исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава первая. Сведения о деятельности банков Российской империи на страницах отечественной периодической печати рубежа XIX–XX веков

1.1. Роль рекламно-информационного сообщения на страницах русской периодической печати.

Во второй половине XIX – начале XX вв. Россия встала на путь модернизации, преодоления становившегося все более опасным общего отставания от Запада. Видный эмигрантский историк первой половины XX в. С. С. Ольденбург охарактеризовал экономическое состояние страны следующим образом: «Экономическое положение России на рубеже XX в. могло бы считаться, в общем, удовлетворительным, если бы к тому времени не начал проявляться все отчетливее глубокий внутренний недуг, подтачивающий сельское хозяйство, которым жило свыше четырех пятых населения страны. Промышленность, хотя и переживала кризис после периода бурного роста, продолжала развиваться; доходы государства увеличивались; железнодорожная сеть разрасталась, Сибирская дорога строилась с исключительной быстротой. Но все громче раздавались голоса, указывающие на угрожающее положение русской деревни»¹¹.

Дальнейшее откладывание решения назревших проблем в промышленности и в сельском хозяйстве грозило России не только утратой роли великой державы и превращением в сырьевой придаток Запада, но и нарастанием внутренних экономических и социально-политических осложнений. На первом плане оказалась проблема усиления экономического потенциала страны и, прежде всего, – резкого повышения темпов индустриализации, а также модернизации отсталого сельскохозяйственного производства, все больше ориентировавшегося на экспорт. Решить данную проблему предполагалось через увеличение внутреннего накопления капитала, привлечение иностранных ин-

¹¹ Ольденбург С. С. Царствование Николая II. – М., 2003. – С. 180.

вестиций и зарубежных кредитов¹². Для накопления национального капитала и привлечения зарубежных инвестиций требовался высокоразвитый банковский сектор, появившийся в России на рубеже XIX–XX вв.

Основные показатели развития кредитной и банковской системы в России на рубеже XIX – XX вв. свидетельствовали о бурном росте акционерных коммерческих банков, укрепивших свое господствующее положение среди частных кредитных учреждений¹³. Крупнейший специалист по истории русских дореволюционных банков И. Ф. Гиндин отмечал, что в начале XX в. «тяжелая промышленность и крупные предприятия других отраслей были профинансированы банками в размерах довольно близких к приросту их акционерных капиталов», что предопределило установление над ними контроля со стороны банковского сообщества¹⁴. Банки проникли в сердцевину индустриального сектора экономики Российской империи. Через кредитование банки установили контроль и над другими многочисленными секторами экономики: над сельским хозяйством, горнодобывающей промышленностью, текстильными компаниями и т. д.¹⁵

Банковский капитал, в том числе, установил свой контроль и над периодической печатью. Процесс развития капитализма самым непосредственным образом отразился на газетно-издательском деле. Постепенно укреплялась материальная база газет, как за счет значительного увеличения тиражей, так и за счет существенного увеличения количества платных публикаций и реклам, исходивших от предприятий, которые закон обязывал к публичной отчетности. В их числе были и финансовые учреждения страны, в частности – банки. К сотрудничеству в газетах стали привлекаться лучшие литературные силы, появились еженедельные иллюстрированные приложения. Совершенствовалась полиграфическая техника, в типографиях внедрялось новое производительное оборудование. К началу XX в. по оперативности и объему

¹² Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / Пер. с англ. – М., 2003. – С. 72–73.

¹³ Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. – М., 2001. – С. 160–161.

¹⁴ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. – М., 1948. – С. 333.

¹⁵ Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. – М., 2001. – С. 163.

информации, по широте воздействия на массы газета значительно обгоняла журнал. Наряду с ростом числа новых газетных изданий увеличивались и их тиражи. Если в 1870–1880-е гг. тираж в 20 тыс. экземпляров был весьма значительным даже для ежедневной столичной газеты, то к началу века тиражи ведущих газет Российской империи достигали 50 и более тысяч. Тиражи же крупнейших ежемесячных журналов не превышали 15 тыс. экземпляров.

В 1890 году в России выходило 796 периодических изданий разного типа, различных направлений. За период с 1891 до 1900 года возникло 794 новых газет и журналов. Однако многие из них оказались недолговечными, прекратилось немало количество ранее основанных печатных органов. В 1900 году выходило 1002 периодических издания. Но, к сожалению, данные по статистике неточны. Основными центрами журналистики в этот период были Петербург и Москва. Это отвечало их роли в экономической, политической и культурной жизни России. В течение 1901–1916 годов в стране выходило более 14 тысяч периодических изданий, из них свыше 6 тысяч приходилось на долю Петербурга и Москвы. Развивалась журналистика и в других городах. В 1901–1916 годах в Киеве, Харькове, Одессе, Нижнем-Новгороде, Саратове, Тифлисе, Ташкенте и других городах выходят газеты и журналы различных типов, официальные и частные, органы партий, организаций, общественных групп. За эти годы выходило одновременно: в Киеве – 542 издания, в Одессе – 527, в Саратове – 166, в Иркутске – 162 и т. д.

Основные типы русских газет рубежа XIX – XX вв. одним из первых на основе скрупулезного статистического анализа определил А. В. Пешехонов в 1901 г., оговорив тот факт, что эти типы еще недостаточно развиты. По его мнению, в России можно выделить три типа газет: «большие» – самые дорогие и влиятельные газеты, рассчитанные на образованные, подготовленные круги читателей; «малые» – газеты, небольшие по объему и более доступные по цене, ориентированные на широкие круги читателей; «дешевые» – газеты, отличающиеся от других не только низкой ценой, но и качеством; аудитория таких изданий состояла из городской полуинтеллигенции, швейцаров, при-

казчиков, дворников, домохозяек. Анализируя типы русских газет, Пешехонов выделил несколько «внешних признаков», по которым они различаются. Первый из них – периодичность. Столичные газеты выходили в основном ежедневно, провинциальные – от двух до шести раз в неделю. Увеличение числа ежедневных газет и переход к вечерним выпускам, т. е. выход одной газеты два раза в день – характерное явление для развития газет в начале 90-х годов XIX в. Второй признак – размер, третий – соотношение материалов на газетной полосе. С. Н. Кривенко тоже отмечал наличие трех типов русских газет: «большую» газету (стоимость подписки 8–12 рублей), «малую» (4–5 рублей) и «специальные уличные листки» (совсем низкая цена).

Если переводить принятое на рубеже XIX и XX вв. деление газет на «большие», «малые» и «дешевые» на современный язык, то «большая» соответствует понятию «качественная», «малая» – «массовая», а «дешевая» – «бульварная» или «желтая» газета. Таким образом, русская журналистика, приблизившаяся в начале XX в. к мировому уровню развития, и в газетном деле повторяла путь, уже пройденный наиболее развитыми странами¹⁶.

Из всего спектра различных типов газетных изданий – справочных, театральных, церковных, медицинских, коммерческих – к концу века наиболее широко распространялись и пользовались значительным влиянием газеты универсального типа, пытавшиеся освещать все стороны жизни общества. На рубеже столетий в России в числе подобных общественно политических изданий можно назвать газеты «Новое время», «Новости», «Свет», «Русские ведомости» и др., а также газеты, появившиеся в 90-е гг. XIX в.: «Русское слово», «Россия», «Право» и др. Наиболее старыми и многотиражными газетами на грани веков были бульварные «Петербургский листок», «Петербургская газета», «Московский листок», «Новости и биржевая газета», «Биржевые ведомости». Из газет, претендовавших на солидность публикаций и политическую направленность выделялись «Русские ведомости» и «Новое время».

¹⁶ Есин Б. И. Русская газета второй половины XIX в. – М., 1973. – с. 68–88.

На рубеже XIX – XX вв. доминировали ежедневные газеты. Преобладали частные газеты. Количество государственных газет постепенно (и значительно) уменьшалось, а их тиражи поддерживались почти исключительно обязательной подпиской. Безыдейность, коммерческие наклонности большинства издателей вместе с жесткой регламентацией издательской деятельности крайне обедняли легальную прессу, вели к политическому измельчанию большинства газет. «Хорошая газета – писал журнал «Книжный вестник», – почти совсем исчезла из нашего обихода. Остались серые во всех отношениях простыни, или наполненные объявлениями, или той специфической водянистой массой, которая имитирует у нас свободное общественное мнение и фабрикуется в потребном количестве присяжными фабрикантами газетного дела»¹⁷.

«Толстый» русский журнал, столь популярный в эпоху Александра II, отходит на второй план, но при этом выделяет из своего состава журналы по интересам: журналы для юношества и самообразования («Мир божий»), журналы для семейного чтения («Семья»), научно-популярные («Наука и жизнь», «Журнал для всех»), научно-философские («Научное обозрение»), педагогические («Образование»), журналы искусств («Искусство и художественная промышленность», «Мир искусства»). Впрочем, некоторые из них вновь приобретают энциклопедический характер («Журнал для всех»).

Центральным и самым известным правительственным печатным органом был «Правительственный вестник», издававшийся Главным управлением по делам печати с 1869 по 1917 г. Его роль была чисто официальной и справочной. Первая русская революция заставила самодержавие всерьез взяться за создание правительственной прессы. Министр финансов С. Ю. Витте, выпускал в январе 1906 г. «Русское государство» в качестве вечернего приложения к «Правительственному вестнику». После отставки Витте, министр внутренних дел П. А. Столыпин тайно замаскировал правительствен-

¹⁷ Цит. по: Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX-1914 г. – М., 1984. – С. 34.

ных официоз под частную газету «Россия». Но, несмотря на всю секретность, многие отчетливо понимали, что «Россия» – правительственное издание. В крупных губернских городах издавались официальные «Губернские ведомости», в начале XX в. их было 75, к 1911 г. – 81 газета. В 1905 г. откровенные сторонники монархии издают такие газеты, как «Московские ведомости», «Земщина», «Русское знамя», «Гроза», «Слово», «Голос Москвы». Но попытки пропаганды правительственных идей в прессе не увенчивались успехом.

Партия кадетов (Конституционно-демократическая партия) в начале группируется около журнала «Освобождение» (1902); еженедельная газета «Право» была как бы легальным отделением «Освобождения». Затем издают газеты «Народная свобода», «Речь», «Товарищ», вечернюю газету «Дума», в Москве - «Народное дело», «Народный путь» и др. Газета «Речь» имела наибольшее влияние на общество; существовала за счет рекламных объявлений; во главе ее стоял П.Н. Милюков; она издавалась как политическая и литературная с февраля 1906г. В газете сотрудничали И.В. Гессен, В.А. Маклаков, П.Б. Струве, М.М. Винавер, князь П.Д. Долгоруков, В.Д. Набоков и др.

Партия эсеров (Партия социалистов-революционеров) в 1900 г. организовали газету «Революционная Россия»; затем журнал «Вестник русской революции». После Манифеста 17 октября эсеры сначала сосредоточились в газете «Сын Отечества», а затем организовала новые печатные органы - «Голос», «Дело народа». Эти издания занимали прочные позиции. Отражая интересы миллионов крестьян, газеты эсеров остро ставили земельный вопрос, требовали и в прессе, и в Думе безвозмездного наделения крестьян землей. Они не отказывались от революционного противостояния правительству и монархии и даже революционного террора.

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) в 1901 г. выпускали газету «Искра» – первую общерусскую политическую марксистскую нелегальную газету, идейным основателем которой был В.И. Ленин. В 1903г., после раскола партии на меньшевиков и большевиков, Ленин уходит из «Искры». Также выпускаются журнал «Заря», газеты «Красное знамя»,

«Социал-демократ». После Манифеста большевики организуют первую легальную газету «Новая жизнь», издают газету «Борьба», «Вперед» – газету, возродившую революционные идеи «Искры», «Волна», «Эхо», «Новый луч», «Рабочая молва», «Наше эхо», (Москва), «Кавказский рабочий листок» (Закавказье), «Забайкальский рабочий» (Чита), «Красноярский рабочий» и др. С конца 1910 г. была налажена в Петербурге легальная пролетарская газета «Звезда» (образец - немецкая социал-демократическая газета «Форвертс»). С мая 1912 г. большевики стали издавать массовую рабочую газету «Правда», которая нередко подвергалась цензуре, закрывалась и открывалась снова под другими названиями.

Меньшевики продолжают выпускать газету «Искра», также под их руководством выходят «Начало» и «Московская газета». Анархисты издавали газету «Анархия». Были и другие, более мелкие партии, также издававшие свои газеты и журналы, но не имевшие больших тиражей и популярности.

«Вестник Европы», «Русское слово» - очень популярные и влиятельные издания того времени. Также существовали такие газеты и журналы, как «Биржевые ведомости», «Русское богатство», «Современный мир», «Русская мысль», «Мир искусства», «Новый путь», «Вокруг света» и т.д.

В 1905 г. стало появляться множество сатирических иллюстрированных изданий разной периодичности: «Пулемет», «Жало», «Топор», «Зритель», «Жупел», «Бич» и др. Общее число подобных изданий исчислялось сотнями. Эти журналы издавались не только в столицах, но и в других городах: Одессе, Тифлисе, Харькове, Киеве, Ярославле, Саратове и пр. Все они были ультрарадикальными, но с разной политической платформой: от революционных, социалистических до умеренно конституционных и реакционных, погромных. Многие были недолговечны. Главная мишень большинства подобных изданий – самодержавие, Манифест 17 октября, царь Николай II, министры Витте. Цветные рисунки и карикатуры дополняли стихи и прозу, широко практиковался жанр пародии. Объем журналов колебался от 4-8 и более полос. Наряду с такими фельетонистами, поэтами, как О. Дымов, Н.

Тэффи, В. Потемкин, в ряде журналов печатались А. Куприн, М. Горький, И. Бунин, К. Чуковский, В. Князев.

Война 1914 г. внесла существенные коррективы в судьбы русской печати. Газеты сменялись листовками, устной пропагандой. Развивалась мысль о превращении империалистической войны в войну гражданскую. С начала военных действий правительством была введена военная цензура, которая распространялась на все фронтовые и прифронтовые губернии. Строго регламентировалась деятельность военных корреспондентов. Количество журналистов при Ставке Верховного главнокомандующего ограничивалось 10 персонами.

Таким образом, видно, насколько зависела периодическая печать от событий, происходивших в стране и мире. Конец XIX – начало XX века – начало промышленного подъема в России, капитализации ее экономики. Это благотворно влияло на развитие печати. Сам период с 1890 г. по 1917г. очень насыщен революционными событиями. Россия пережила первую революцию 1905г., русско-японскую войну, февральскую революцию, первую мировую войну. Это не могло не сказаться на прессе. События, происходившие до 1917г. дали огромный толчок для периодической печати.

В 1880–90-е гг. во время экономического подъема в России активно шли взаимосвязанные процессы роста газетного дела и рекламы. Чем больше читателей становилось у газет, тем выгоднее делалась для предпринимателей реклама в них. Развитие экономической жизни требовало более эффективной политики сбыта. В связи с усилением соперничества на рынке все большую роль начинают играть методы неценовой конкуренции, в том числе – реклама, качество которой постепенно меняется. Возникшая в 1878 г. одной из первых в России контора объявлений «Торговый дом Л. и Э. Метцль и К» поучала: «Всякий производитель какого-то ни было товара или же торгующий им должен, если он желает увеличить свой сбыт, прибегнуть к газетной рекламе, иначе трудно в настоящее время выдержать все прогрессивно увеличивающуюся конкуренцию. Приличная реклама, в которой не обещается

больше того, что в состоянии дать, принесет всегда пользу, и суммы, затраченные на публикацию, всегда возвратятся с избытком. Фирма приобретет известность, товар находит все больше покупателей и дело крепнет»¹⁸.

Увеличение объема газет во многом было вызвано ростом притока объявлений. Редакционная часть оказалась в зависимом положении по отношению к рекламе. К 1890-м гг. устанавливается соотношение редакционной и рекламной части в провинциальных газетах России в пропорции примерно один к одному¹⁹. Некоторые купцы и фабриканты создавали собственные газеты исключительно с целью расширения сбыта своих товаров. В России к таким газетам относятся, например, «Русский курьер» фабриканта «шипучих вод» Н. Ланина, «Минута» Е. Добродеева и ряд других. «Ланинское шампанское», усиленно рекламируемое, шло великолепно и покрывало все расходы по газете²⁰. Независимые прежде газеты становятся рекламными агентами того или иного крупного предприятия («Весть» и др.). Например, несколько периодических изданий финансировались «Товариществом нефтяного производства Братьев Нобель» и, соответственно, рекламировали его продукцию²¹.

Постепенно реклама вышла из отдела «Объявления» на другие страницы газеты, что привело к сокращению ряда основных разделов. Петербургский корреспондент «Волжского вестника» в 1884 г. писал, что столичная пресса «переполнена бесчисленными рекламами, надувающими публику»²². В конце XIX в. современников возмущали факты «напечатания за деньги заведомо лживой и хитро замаскированной рекламы». Раздавались голоса о необходимости «очищения общества от мошенников печати». Но коммерциализацию прессы, наиболее ярко проявлявшуюся в увеличении объемов рекламы и изощрении ее форм, остановить было нельзя. Свои услуги рекламодателям предлагали даже фельетонисты, сочиняя рекламу «с живым рассказом, герой или героиня которого... объясняют читателю, где они покупают

¹⁸ Барсукова М. Двигатель мукомолья // Былое – 1995 – № 8 – С. 7.

¹⁹ Вертинский Н.С. Газета в России и СССР. – М., 1931. – С. 72.

²⁰ Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX–1914 г. – М., 1984. – С. 9.

²¹ Дьяконова И. Искусство побеждать. Нобель в конкурентной борьбе // Былое – 1995 – № 2 – С. 3.

²² Волжский вестник – 6 декабря 1884 г. – № 146 – С. 2.

платье, обувь, где обедают, кто их снабжает сигарами, духами, перчатками и т. д.»²³.

Рост прибыльности рекламного дела привел к выделению сбора и распространения объявлений в особую отрасль. Во второй половине XIX в. в России по примеру Западной Европы появляются конторы и агентства по приему объявлений в периодические издания. Старейшими в мире подобными предприятиями были конторы R. F. White & Son (1800 г., Англия), Orlando Bourne (1828 г., США), Haasenstein & Vogler (1855 г., Германия). В России первые из них возникли к началу 1870-х гг.²⁴ Основная масса таких контор возникает в 1890-е гг., в том числе контора по приему объявлений в газету «Правительственный вестник» и во все газеты и журналы, как столичные, так и провинциальные «по ценам редакций» известного журналиста В.А. Гиляровского. Он хорошо понимал доходность такого предприятия. Существование особых контор обуславливалось тем, что публикаторам было трудно обращаться непосредственно в несколько редакций, особенно в регионах, и следить за выполнением заказов. Конторы избавляли рекламодателей от личных сношений со множеством изданий. Они сговаривались с соответствующими изданиями, передавали им тексты и клише, следили за правильным исполнением и появлением объявлений, доставляли заказчику пробный номер и передавали общий счет. С этой точки зрения конторы объявлений были незаменимы²⁵.

Таким образом, к началу XX в. рекламно-информационные объявления становятся основным источником доходов коммерческих периодических изданий.

1.2. Официальные сообщения газет и журналов о деятельности банков: анализ содержания типичных публикаций.

²³ Современный мир – 1911 – № 1 – С. 212.

²⁴ Уперов В.В. Реклама - ее сущность, значение, историческое развитие, психологические основы // Гермес. Торговля и реклама. Сб. ст. СПб., 1994. С. 411.

²⁵ Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX-1914 г. – М., 1984. – С. 84-85, 87, 88.

Официальные сообщения газет и журналов о деятельности банковской системы Российской империи отличает разнообразие сюжетов заметок и статей, полиморфизм в формах и методах подачи информации. Ежегодно на страницах периодической печати поздней Российской империи появлялись тысячи объявлений о состоянии государственных и частных финансов, банковской сферы. Разнообразие публикаций отнюдь не случайно: оно было продиктовано потребностями самих финансовых учреждений в освещении своей деятельности перед основными клиентами – населением России. С другой стороны, жители империи, все глубже втягивавшиеся в капиталистические отношения, проявляли самый неподдельный интерес к финансовой сфере страны, в надежде заработать деньги или получить кредит на выгодных условиях. Периодические издания учитывали интерес банков и населения друг к другу, стараясь как можно более полно освещать работу банковской сферы.

Публикации в периодических изданиях тесно перекликаются с основными сферами деятельности банков, связанными с пополнением и распределением банковского капитала. Важным способом пополнения капитала банков являлась продажа ими своих акций. Правления банков регулярно публиковали объявления о подписке на новые выпуски акций. Типичным объявлением такого рода являлось объявление Санкт-Петербургского частного коммерческого банка, предлагавшего подписчикам на новые акции оплатить их в конторах банка до определенного срока, в том числе – в рассрочку²⁶.

Другим подобным объявлением об эмиссии акций можно назвать, скажем, объявление о четвертом выпуске акций Соединенным банком, размещенное в газете «Голос Москвы» в 1912 г. Вверху объявления крупными печатными буквами указывался номер выпуска, количество выпущенных акций и их нарицательная цена. Далее в тексте объявления шли подробные условия распространения акций, в том числе: сведения о биржевой цене выпущенных

²⁶ Ранее утро – 19 февраля 1910 г. – № 40 – С. 1.

акций, условия оплаты акций в рассрочку, права владельцев новых акций на дивиденды и некоторые другие пункты²⁷. Во многих случаях указывалась сроки подписки на акции. Например, об этом уведомлял в 1910 г. Санкт–Петербургский Частный Коммерческий банк²⁸. Подобные объявления в газеты давали почти все коммерческие банки Российской империи: от Москвы до Владивостока²⁹.

Акции (билеты) банкирских домов распространялись как оптом, так и в розницу, в том числе среди весьма небогатых мещан. И здесь не обходилось без надувательства доверчивой публики, лишь слегка прикрытого буквой закона. В 1910 г. московское «Раннее утро» в фельетоне, подписанном псевдонимом «Икар», описывало схему распространения акций одним из банков. Банковский билет стоил на бирже 455 руб. Это была неподъемная сумма для $\frac{9}{10}$ населения Российской империи. Чтобы привлечь новых «акционеров» банк предлагал купить билет всего за 20 руб. наличными. Остальную сумму банкиры вносили за покупателя акции, оформляя на него кредит. Реклама обещала быстрый рост акций банка на бирже, заверяя, что через короткий срок их можно будет выгодно перепродать (в том числе, самому банку) и, вложив лишь 20 собственных рублей, возвратит вложенные деньги с многократной прибылью. Чтобы ажиотаж среди возможных «акционеров» разгорелся еще больше, банк объявил лотерею с призовым фондом в 200 тыс. руб., в которой в качестве лотерейных билетов участвовали распространяемые акции. Рекламные трюки возымели действие. «Бедняки, сломя голову, бегут к банкирам с последними, очень часто собранными между несколькими товарищами, грошами – все в той же надежде выиграть если не 200 тысяч, то, по крайней мере, рублей пятьсот», – писал «Икар». Но надежды их остаются напрасными, потому что, «конечно, всех ждет разочарование»: выигрышей нет. Тем временем спадает ажиотаж на бирже, а вместе с этим акции банка начинают падать в цене. Незадачливый «акционер», желая вернуть хотя бы

²⁷ Голос Москвы – 3 января 1912 г. – № 2 – С. 1.

²⁸ Раннее утро – 19 февраля 1910 г. – № 40 – С. 1.

²⁹ См., например: Дальний Восток – 23 сентября 1913 г. – № 212 – С. 7.

пару рублей из собственных денег, возвращается в банкирскую контору, чтобы сдать акцию и узнает, что по выданному банком займу набежали проценты, нужно уплатить страховку за акцию, гербовый сбор государству и разные мелкие расходы. В итоге, гордый «совладелец» акционерного капитала банка не только не получал назад своих денег, но и оказывался должен банку, и должен тем больше, чем больше он скупал акций в кредит³⁰.

Подобным образом, вкладчину через подписку, распространялись облигации банкирских домов, акционерных обществ и облигации государственного займа, распространявшиеся банками. Например, в декабре 1910 г. севастопольский «Крымский вестник» опубликовал объявление банкирского дома «П. Н. Вайнштейн и сын» с предложением горожанам внести не менее 5 руб. для покупки $\frac{1}{20}$ доли в билете государственного займа. Благодаря такой покупке можно было попытаться счастья, участвуя в государственной лотерее, и выиграть 10 тыс. руб.³¹ В годы Первой мировой войны государственные и частные финансовые учреждения взяли на себя заботу о распространении внутренних военных займов царского правительства, регулярно публикуя объявления о подписке на военные займы³².

Традиционным видом периодического газетного объявления банка, обязательного для публикации, являлось состояние банковских счетов. Оно включало в себя сведения об активах и пассивах банках, иногда разбитых по отделениям. В числе активов указывались средства в кассе, векселя, специальные счета, ссуды, выданные под залог имущества, движимое и недвижимое имущество, принадлежащее банку и т. д. В число пассивов традиционно попадали уставный (складочный) капитал, запасный капитал и прибыль по нему, долг Государственному банку, лоро- и ностро- счета банка, переходящие суммы остатков и некоторые другие сведения. Подобные объявления

³⁰ Ранее утро – 22 января 1910 г. – № 17 – С. 2.

³¹ Крымский вестник – 14 декабря 1910 г. – № 322 – С. 1.

³² См., например: Русское слово – 27 апреля 1916 г. – № 96 – С. 1.

были очень распространены. Они составляют наиболее крупный блок публикаций о деятельности банковской системы в дореволюционной печати³³.

Газетная хроника обязательно включала в себя сообщения Государственного банка империи об общем количестве денежной массы и о состоянии денежного оборота. Так, в 1907 г. Биржевые ведомости сообщали об уничтожении Государственным банком 30 млн. бумажных рублей, ввиду увеличения суммы бумажных денег в кассах банка с 32 до 91 млн. руб. Общее количество циркулирующих на исходе Первой русской революции кредитных билетов оценивали в 1 млрд. 200 млн. руб.³⁴ В 1910 г. Петербургская газета писала о сожжении кредитных билетов на сумму в 25 млн. руб., «во дворе Государственного банка, в особой печке». Уничтожение кредитных билетов произведено ввиду значительного скопления в кассах Государственного банка свободной наличности бумажными деньгами³⁵.

В число официальных сообщений входили объявления о покупках банков, или с их помощью. Например, о покупке земли с помощью земельной ипотеки, предоставляемой банками³⁶. Публиковались сообщения о продаже с торгов заложенного в банке имущества неплательщиков по займам³⁷. В том числе, указывались условия торгов: время, задаток для возможности принять участие в торге, обязательства по погашению ссуды, в счет которой закладывалось имущество, и т. д.³⁸ Типичным здесь является объявление Крестьянского поземельного банка, опубликованного Голосом Москвы в июне 1912 г. Крестьянский банк уведомлял, что «с разрешения особого ликвидационного отдела при Московском отделении банка» будет произведен «соревнователь-

³³ Объявления различных банков в газетах см.: Новая Русь – 5 апреля 1910 г. – № 93 – С. 4; Петербургский листок – 3 апреля 1911 г. – № 91 – С. 17; Речь – 9 апреля 1913 г. – № 97 – С. 6; Там же – 20 января 1916 г. – № 19 – С. 6; Восход – 1915 г. – № 4. – С. 2; Новый Восход – 1915 г. – № 7 – С. 2; Еврейская неделя – 1915 г. – № 28 – С. 3 и др.

³⁴ Биржевые ведомости – 14 мая 1907 г. – № 9894 (вечерний выпуск) – С. 2.

³⁵ Петербургская газета – 13 мая 1910 г. – № 129 – С. 6.

³⁶ Воронежский телеграф – 3 июля 1910 г. – № 146 – С. 3.

³⁷ Образец такого объявления из Симбирска опубликовала в 1914 г. газета «Русское слово». Газета объявляла о продаже Симбирским отделением Крестьянского поземельного банка участка в селе Елшанка, Сызранского уезда, площадью 22 десятины, заложенного в банк. В объявлении указывалась цена участка в 35 тыс. руб., обязательный залог в 10% от первоначальной цены за право участия в торгах, указывалось, что продажа будет совершена «только за наличный расчет». См.: Русское слово – 10 октября 1914 г. – № 233 – С. 8.

³⁸ Правительственный вестник – 23 сентября 1910 г. – № 206 – С. 4.

ный торг» на участки полевой, огородной и усадебной земли. При перечислении участков указывался тип возделываемой земли, его площадь, адрес участка, возможности использования участка в хозяйственной практике и его оценка³⁹.

Газеты регулярно сообщали об открытии новых кредитных учреждений или расширении деятельности старых, о появлении на рынке новых финансовых инструментов. Так, в 1890 г. петербургский «День» поместил заметку о начале работы в России почтово-сберегательных касс, действовавших при учреждениях почты и принимавших от населения вклады под небольшой процент⁴⁰. В 1912 г. Раннее утро опубликовало одну из первых статей, рекламирующих внедрение в Российской империи чековых книжек, под девизом «чековая система – наиболее усовершенствованный способ платежа»! Автор статьи, под псевдонимом «Немо», как будто пророчествовал об отдаленном будущем, когда писал, что сберегательные кассы «имеют возможность приучить к чекам широкие народные массы, убедить их, что иной чек ничуть не хуже наличного золота»⁴¹. Правда, его слова сбылись лишь спустя столетие: к началу XXI в. почти все трудоспособное население России удалось приучить пользоваться пластиковыми карточками, которые пришли на смену бумажным чекам, а золото уже больше полувека, как почти повсеместно исчезло из торгового оборота.

Не забывали журналисты упоминать и о новых сервисах обслуживания клиентов, даже самых простых. Например, в 1911 г. Петербургский листок в заметке «Модный аншлаг» отмечал, что в банках, ломбардах, компаниях столицы на дверях, ведущих к выходу, появились «аншлагги» (объявления) с вопросом: «Не забыли ли вы чего-нибудь»? «Больше всего признательны за напоминание дамы», – отмечала газета⁴².

В печати публиковались заметки об учреждении новых банков, в том числе зарубежных, или об открытии их филиалов. В 1910 г., в рамках столы-

³⁹ Голос Москвы – 7 июня 1912 г. – № 130 – С. 1.

⁴⁰ День – 17 июля 1890 г. – № 754 – С. 3.

⁴¹ Раннее утро – 24 октября 1912 г. – № 245 – С. 5.

⁴² Петербургский листок – 14 февраля 1911 г. – № 44 – С. 3.

пинской аграрной реформы, правительство учредило особый сельскохозяйственный банк для поощрения развития передовых методов земледелия. «Согласно проекту, названный банк имеет целью оказывать содействие сельскому хозяйству путем кредита средств на расходы, связанные с повышением производительности земледельческих промыслов и кустарной промышленности», – писал провинциальный «Воронежский телеграф». Банк должен был выдавать ссуды «на производство всякого рода земельных улучшений» отдельным хозяевам, товариществам и сельским обществам, в том числе при посредничестве земских учреждений и учреждений «мелкого кредита» (микророзаймов). Ссуды банка должны были обеспечиваться недвижимым имуществом (в том числе – землей), ценными бумагами, векселями и даже «мирскими приговорами», т. е. поручительством общины, к которой принадлежал потенциальный заемщик. Сельскохозяйственный банк, состоящий в ведении министерства земледелия, должен был работать в самом тесном взаимодействии с представителями местного самоуправления⁴³. В связи с проектируемым сельскохозяйственным банком, севастопольский «Крымский вестник» опубликовал заметку о дискуссии между министерствами земледелия и финансов по поводу его открытия за счет средств государственного бюджета. Министерство финансов категорически выступало против открытия банка, которое «может повлечь потрясение денежной валюты, приведет к удорожанию вообще кредита в России и поколеблет в сильной степени наш государственный кредит». При этом газетчики недоумевали, как банк с уставным капиталом в 15 млн. руб. мог поколебать рынок займов империи, достигавший в 1910 г. 9 млрд. золотых рублей, из которых 2 млрд. приходились на ипотеку⁴⁴.

Публиковались сообщения об открытии российских кредитных учреждений за рубежом. Например, в 1913 г. Ранее утро поместило заметку об учреждении силами русского капитала Монгольского коммерческого банка⁴⁵.

⁴³ Воронежский телеграф – 30 октября 1910 г. – № 243 – С. 3.

⁴⁴ Крымский вестник – 20 декабря 1910 г. – № 328 – С. 2.

⁴⁵ Ранее утро – 2 июля 1913 г. – № 151 – С. 3.

Пресса писала и о народной инициативе в деле создания финансовых учреждений. В 1901 г. петербургская газета «Россия» поместила сообщение о том, как крестьяне из глухого села на Енисее вынесли приговор об открытии в селе «общественного банка»⁴⁶. Его займы должны были стать доступной альтернативой кабальным ссудам, выдаваемым местными частными ростовщиками. «Здесьние «благодетели», – писала газета, – отличаются особенным рвением к опутыванию крестьян крепкими сетями своих «благодетельств», и благодаря этому – здесь нет ни одного мужика, который бы не был должен «благодетелю» более или менее крупную сумму». При таких условиях общественный банк должен был сослужить крестьянам полезную службу, но «конечно, при том условии, если пользоваться кредитом будут крестьяне, а не торговцы», что газета находила маловероятным⁴⁷.

В 1902 г. Варшавский дневник поместил заметку об устройстве сберегательных касс при местных учебных заведениях. В Варшаве «школьные кассы», при содействии Государственного банка, были учреждены при гимназиях и трехклассных училищах⁴⁸.

В числе официальных сообщений о деятельности банков периодическая печать публиковала, в том числе, статьи и заметки о санкциях, накладываемых на банки государственными структурами. В 1913 г. московское «Раннее утро» опубликовало статью «Банковская экзекуция», об отказе Государственным банком империи в кредите двум банкирским домам: «Вавельберга и Кафталя» и «Гандельмана». Банкиры попались на широко распространенной махинации с акциями кредитуемых ими предприятий, с целью последующего их разорения и скупки. «Патронируя⁴⁹ то или иное промышленное предприятие, – писала газета, – банки стремятся только к одному: взмылить цены на данные акции, распределить эти акции среди публики, потом искусственно понизить биржевую ценность бумаги и, наконец, снова скупить бумагу по низкой цене, становясь, таким образом, фактическим владельцем

⁴⁶ Разновидность кассы взаимопомощи.

⁴⁷ Россия – 8 ноября 1901 г. – № 912 – С. 4.

⁴⁸ Варшавский дневник – 16 июня 1902 г. – № 162 – С. 3.

⁴⁹ Т. е. регулярно кредитуя и оказывая другие финансовые услуги.

предприятия за минимальную цену»⁵⁰. Как выяснилось в ходе расследования, подобная практика, под видом «синдицирования» компаний, оказалась довольно широко распространена в Российской империи в начале XX в.⁵¹ Причем, для занятия спекуляциями частные банки часто брали кредиты у Государственного банка. Поэтому Государственный банк был вынужден применить такую жесткую санкцию, как отказ в кредитовании, чтобы прекратить «явный и так давно практикуемый грабеж, что можно только диву даваться, как это Государственный банк не применял закрытие кредита до сих пор»⁵².

В официальной хронике помещали сведения о назначениях и увольнениях руководителей банков, часто – с указанием причин перемены в должности (повышение, отставка по болезни и т. д.)⁵³. Случались публикации о курьезных случаях. Например, таганрогская газета «Приазовская Русь» в 1910 г. опубликовала заметку о принуждении местных чиновников к «добровольной» подписке на образование капитала для учреждения стипендии имени Т. С. Тимашева, долгое время стоявшего во главе Государственного банка. Предписание точно устанавливало размер «добровольного» взноса с каждого ответственного чиновника, срок, в который взнос должен был быть внесен, и даже грозило «карой отказавшемуся от внесения добровольной лепты, предлагая обо всех чиновниках, уклонившихся от подписки, немедленно донести по начальству»⁵⁴.

Роскошная жизнь российских финансистов, их траты на шикарные банкеты, дорогие дома и экипажи, произведения искусства также становились объектом постоянного внимания со стороны журналистов. Газеты публиковали официальные сообщения о торжественных мероприятиях по случаю юбилеев деятельности банков, их отделений, или ведущих банкиров и финансистов. Часто сообщения нарочито подчеркивали «скромность» юбилейных мероприятий, чтобы у российского обывателя не возникало мыслей, что

⁵⁰ Раннее утро – 14 июля 1913 г. – № 162 – С. 1.

⁵¹ При этом, любопытно отметить, что она имеет массовое распространение и в Российской Федерации начала XXI в.

⁵² Раннее утро – 14 июля 1913 г. – № 162 – С. 3.

⁵³ См., например: Московские ведомости – 6 апреля 1883 г. – № 96 – С. 3.

⁵⁴ Приазовская Русь – 5 января 1910 г. – № 31 – С. 1.

банкирам некуда тратить заработанные деньги, кроме празднеств⁵⁵. Иногда в заметках о юбилеях ограничивались лишь упоминанием о том, что владельцы и служащие предприятия его «отпраздновали достойным образом», без излишних подробностей, как это было в случае с празднованием полувекового юбилея известного на всю Россию торгового дома Штиглица⁵⁶.

При этом, готовя юбилейные заметки, журналисты старались подчеркнуть достижения банков и их подразделений в деле приращения капитала и, в конечном итоге, обогащения российского общества. Не забывали газетчики упомянуть и о благотворительности банкиров. Так, описывая в типичной заказной статье празднование четвертьвекового юбилея заштатного Оренбургского городского общественного банка, петербургское «Новое время» подчеркивало, что за период его существования основной капитал банка удалось нарастить в шесть раз, а прибыль превысила 600 тыс. руб. По этому случаю Оренбургская городская дума, владевшая банком, постановила: установить в правлении банка бюст главного героя пореформенного времени – императора Александра II, разрешившего учреждать городские общественные банки, установить в правлении портреты первого директора банка Н. Дюкова и последнего А. Клюмпа. Не был забыт и простой народ. На средства, вырученные от деятельности банка, думцы постановили построить дом для подкидышей при городском приюте⁵⁷.

В 1910 г. в финансовых кругах России широко праздновался полувековой юбилей Государственного банка, на который откликнулась публикациями и печать империи. Петербургский журнал «Нива» поместил по этому поводу сообщение с цифрами, характеризующими «постепенный расцвет деятельности банка». При открытии Государственного банка его золотой фонд составлял 81,7 млн. руб., а к 1910 г. он достиг 1,415 млрд. руб. Продажа цен-

⁵⁵ В качестве типичного «юбилейного» сообщения можно привести заметку о праздновании четвертьвекового юбилея Сибирского банка (аффилированного с поволжским Волго-Камским банком), помещенную в иркутской газете «Восточное обозрение»: «25-летний юбилей Сибирского банка был скромно отпразднован в воскресенье 9 ноября. Утром в здании отделения банка был отслужен молебен, а потом состоялся обед для служащих, учетного комитета и представителей других банков. Волжско-Камский банк по случаю юбилея выдал служащим $\frac{2}{3}$ годового оклада». См.: Восточное обозрение – 14 ноября 1897 г. – № 136 – С. 1.

⁵⁶ Одесский вестник – 24 января 1853 г. – № 10 – С. 3.

⁵⁷ Новое время – 14 ноября 1889 г. – № 4926 – С. 1.

ных бумаг в 1860-х гг. производилась на сумму в 300 тыс. руб. в год, а в 1910 г. – на сумму в 448 млн. руб. За полвека читая прибыль Государственного банка составила 405 млн. руб., из которых 316 млн. пошли в доход казны. В начале XX в. ежегодная прибыль банка колебалась от 18 до 23 млн. золотых рублей в год. Государственный банк имел 122 филиальных отделения. Его клиентами являлись 644 частных банка. Характеризуя обороты и прибыли банка, его деятельность за полвека, публикация должна была подчеркнуть могущество главного банка империи⁵⁸.

В 1911 г. полувековой юбилей праздновало Санкт–Петербургское городское кредитное общество – крупнейшая ипотечная компания Российской империи, председатель наблюдательного совета которой, А. Я. Брафман, не без гордости говорил журналистам: «Подумайте только, – весь частновладельческий Петербург для взимания городского оценочного сбора⁵⁹ оценен что-то немного менее семисот миллионов. А на триста пятьдесят миллионов Петербург заложен в нашем обществе»⁶⁰. К полувековому юбилею ипотечного общества, его акционеры заказали исторический очерк развития компании, а также серию статей в столичной печати. Примечательно, что заказной характер статей очень хорошо определяется отсутствием в них всякой критики деятельности общества. Говорилось лишь об ее успехах на ниве привлечения заемных средств и реструктурирования собственных долгов, а также весьма сомнительных «заслугах», которые, якобы, имелись у кредитного общества в борьбе с ростом цен на жилье в Петербурге⁶¹. Другая статья, помещенная в Петербургской листке, содержала подробное описание хода торжественного мероприятия в честь юбилея общества, с извлечением из речей, произнесенных на торжествах, и перечнем приветственных адресов, поступивших обществу со всей страны, в первую очередь – от должников кредитного общества, несших на своих плечах бремя ипотеки⁶².

⁵⁸ Нива – 31 июля 1910 г. – № 31 – С. 554–555.

⁵⁹ Налог с недвижимости.

⁶⁰ Петербургский листок – 4 октября 1911 г. – № 272 – С. 3.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же – 6 октября 1911 г. – № 274 – С. 3.

Описывая успехи в развитии банковского дела в стране, рост оборотов и прибылей банков, журналисты периодических изданий, безусловно, не питали иллюзий о банках, как о филантропических предприятиях, деятельность которых направлена исключительно на пользу общества. На страницах периодической печати время от времени проскальзывали сообщения о реальных источниках прибылей банков, процветавших в первую очередь за счет завышения ставок по ссудам, разорявших заемщиков. В 1910 г. петербургская газета «Новая Русь» поместила интересную заметку на этот счет. Она касалась коммерческого кредита, выдаваемого торговцам и промышленникам. Законодательство поздней Российской империи определяла предельный порог допустимой ставки по займам в 12% годовых, однако банкиры изобрели массу способов вполне легально обойти букву закона. «12% – цифра по ссудам улетучилась, теперь ее банки переделали в 30%», – писали журналисты. Механизм завышения реальных процентных ставок по ссудам оказался настолько прост и незатейлив, что дожил вплоть до наших дней (и имеет широкое распространение). Чтобы привлечь заемщиков банкиры обещали денежные займы не под 12%, а под 9% годовых, что являлось довольно приемлемым процентом для золотой валюты. Однако в кредитном договоре к «базовой» процентной ставке «присоединяются плюсы», в виде страхования займа и товара, который собирался покупать купец–заемщик на взятые им в долг деньги банкиров. Как сообщала газета, взимая за страхование приобретенных товаров немалую плату, банкиры на самом деле «ни за что не отвечают, ни за порчу товара, ни за расхищение его крысами, словом, никакой ответственности не несут, но за все получают». Теперь, отмечали журналисты, заправили банков уже не стремились иметь у себя на службе, во главе товарных отделений, способных финансовых деятелей. Им требовались люди с коммерческими познаниями, которые могли бы проделывать все – до грязных историй включительно. «Девиз современных банков: убить торговлю и разорить людей, что им уже отчасти и удалось», – заключала газета⁶³.

⁶³ Новая Русь – 24 февраля 1910 г. – № 54 – С. 6.

О другом, более экзотическом, способе наживы, на разнице между официальным и реальным курсами валюты, сообщала в 1916 г. газета «Ранее утро». Газета писала о том, что Русский для внешней торговли банк продал Государственному банку Российской империи золота в брусках на 4 млн. руб., для стабилизации курса золотого рубля. При этом банкиры потребовали от государства оплатить золото не в рублях, а в английских фунтах стерлингов, что и было исполнено Государственным банком. Государственный банк покупал золото у банка для внешней торговли по официальному курсу фунта стерлингов в 95 руб. за 10 фунтов, в то время как реальный биржевой курс фунта в Петрограде подходил к отметке в 150 руб. за 10 фунтов. Таким образом, частные банкиры получили дополнительную маржу примерно в 60% от суммы сделки. Разумеется, подобная операция по обмену золота не могла пройти без сговора внутри банковского сообщества: между банкирами—«госслужащими» и банкирами—«предпринимателями»⁶⁴.

При этом, газеты не забывали отмечать, что банки, благодаря своим операциям, постоянно располагали значительными денежными суммами и подчас не знали, в какое предприятие их инвестировать. Например, в 1892 г. «Русские ведомости» поместили заметку из Одессы о том, что местные банкирские конторы жаловались на полное отсутствие дел. «Денег в банках много и их некуда поместить», – писал анонимный автор заметки. Банкиры хотели было кредитовать процветающую в Одесском порту хлебную торговлю с Западной Европой, но торговцы не желали занимать деньги у банкиров, поскольку последние предлагали только краткосрочные займы и под высокий процент⁶⁵.

Несмотря на значительную концентрацию у банкиров денежных средств, далеко не все банки и другие финансовые учреждения процветали. Спецификой банковского дела является его высокая рискованность, систематически приводящая отдельные финансовые организации и целые их группы

⁶⁴ Ранее утро – 5 июля 1916 г. – № 154 – С. 3.

⁶⁵ Русские ведомости – 12 сентября 1892 г. – № 252 – С. 2.

к краху и банкротству. Периодическая печать империи регулярно публиковала сообщения о крахе банковских контор и страховых обществ. Одно из первых сообщений о крахе столичной банковской конторы Петербургская газета поместила еще в 1876 г.⁶⁶ В 1890 г. петербургский «День» писал о судебном разбирательстве между вкладчиками Кронштадтского общественного банка и конкурсными управляющими. Вместе с лопнувшим банком испарилось капитала почти на 2 млн. руб. Вкладчикам удалось получить не больше 10% от исчезнувшей суммы. «Напрасно представители конкурсного управления оправдывались, собрание волновалось долго и бурно», – писал корреспондент газеты⁶⁷. «Новая Русь» в мае 1909 г. опубликовала рядовое сообщение о крахе в Петербурге очередной банковской конторы (Полужктова), снабдив его примечательным комментарием о полной безнаказанности банкиров с точки зрения закона⁶⁸.

Надежность финансовой системы страны измерялась не столько толщиной банковский сейфов, сколько способностью осуществлять свою деятельность, избегая банкротств и неплатежей. И далеко не все в этой сфере обстояло так благополучно, как хотели это представить сами финансисты. Несостоятельность коммерческих банков империи, прежде всего вследствие рискованной кредитной политики и игре банкиров на бирже, выступала совершенно рядовым явлением, о чем постоянно писала даже подвластная финансистам пресса.

В 1913 г. Ранее утро опубликовало сводку Министерства торговли и промышленности о коммерческой несостоятельности в империи. Оказалось, что общая сумма неплатежей в коммерческом секторе только за 1912 г. пре-

⁶⁶ В виду юмористического слога имеет смысл привести его целиком: «Вчера, множество народа толпилось на Невском, у банковской конторы Лури. Контора была заперта для публики и для порядка приставлены были городовые. Что случилось? – спрашивали недоумевающие. Готово! Снова готово! Вот послезавтра узнаете! И чего узнавать-то? Вероятно, несостоятельным объявится! Это нынче в моде! Лопнул! И делу конец! И так не стало еще одной банковской конторы! За кем теперь очередь?». См.: Петербургская газета – 15 декабря 1876 г. – № 246 – С. 3.

⁶⁷ День – 23 октября 1890 г. – № 852 – С. 2.

⁶⁸ «Любопытен тот факт, – писал журналист издания, – что открытие банковской конторы не влечет за собою никаких справок об имущественном цензе лица, желающего открыть контору, и от него не требуется никакого залога, могущего хотя бы отчасти застраховать интересы будущих клиентов». См.: Новая Русь – 3 мая 1909 г. – № 119 – С. 5.

высила 170 млн. золотых рублей – красноречивое свидетельство «процветания» российской дореволюционной финансовой системы, с каждым годом XX в. все глубже погружавшейся в долговую яму⁶⁹.

Писала печать и о конфликтах между банками, причем необязательно вследствие взаимоисключающих коммерческих интересов. В 1913 г. то же Раннее утро рассказало своим читателям о «схватке» на бирже между двумя известными банкирами «на почве личных отношений». Один из московских банкиров сильно насолил когда-то популярному в Петербурге банкиру, которому пришлось прекратить свои биржевые операции. Желая отомстить своему недоброжелателю, неудачник–банкир продал ему в сентябре 1913 г. 20 тыс. акций железнодорожных компаний, котировки которых до этого росли. Запродав крупную партию акций, бывший банкир стал играть на понижение акций транспортных фирм, желая этим самым нанести материальный ущерб своему противнику. Вся Московская биржа с любопытством наблюдала за борьбой, ожидая исхода схватки финансистов, в то время как «публика», спекулировавшая на этих акциях, начала терпеть значительные убытки. «Паны дерутся, а у холопов чубы трещат», – резюмировало издание⁷⁰.

Исходя из анализа даже незначительного числа от общего количества выявленных официальных рекламно-информационных сообщений о деятельности банковской сферы Российской империи на рубеже XIX–XX вв., можно констатировать значительный интерес, который вызывала финансовая сфера у периодической печати. Во многом этот интерес носил коммерческий характер: желая заработать деньги, газеты, в числе других коммерческих объявлений, размещали объявления о деятельности банков, о состоянии их счетов, об эмиссии акций и облигаций, о распродаже банками имущества несостоятельных должников и т. д. Подобные объявления можно встретить и в современной нам печати. Публиковались и государственные объявления о состоянии

⁶⁹ Раннее утро – 16 января 1913 г. – № 13 – С. 2.

⁷⁰ Там же – 6 сентября 1913 г. – № 206 – С. 4.

банковской сферы страны, что в наши дни является редкостью: в основном они находятся на сайтах Центрального банка и Правительства России.

В то же время, помимо официальных объявлений, как столичная, так и провинциальная периодическая печать Российской империи, публиковали собственный анализ деятельности банковских структур, обращая самое пристальное внимание на недостатки в банковской сфере. От взгляда дореволюционных журналистов не ускользнули спекуляции банкиров со ставками по кредитам, распространение в кредит собственных акций с целью опутать будущих «совладельцев» банковского капитала неподъемными долгами, преднамеренные банкротства банкирских контор.

Стоит отметить большую свободу дореволюционной прессы, сравнительно с современной нам печатью: даже в официальных «заказных» статьях о деятельности банков и других финансовых учреждений журналисты помещали не только апологию, но и критику. Они не скрывали убытки банков, или промахи финансистов, если такие выявлялись. В этой связи дореволюционная периодическая печать может послужить ценным историческим источником, способным приоткрыть нам не только достижения, но и проблемы, с которыми уже сталкивается или столкнется в будущем финансовая система Российской Федерации, по мере своего развития.

Глава вторая. Текущие события в сфере финансов на страницах российской прессы

2.1. Происшествия вокруг «больших финансов»: фальшивомонетничество, аферы и грабежи банков.

Огромные капиталы пореформенных нуворишей – банкиров, промышленников и биржевиков, – наследственные состояния имперской аристократии всегда вызывали к себе неподдельный, а часто и нездоровый, интерес российской публики, в том числе читающей. Владельцы периодических изданий, в погоне за увеличением тиражей, в большинстве случаев шли на поводу у читательского спроса, публикуя «сенсационные» материалы о скандальном образе жизни богачей, о растратах состояний (часто добывавшихся непосильным трудом предков) на роскошную жизнь, об аферах, спекуляциях, грабежах, словом, о различных аспектах жизни дореволюционного российского общества, в которых были замешаны «большие деньги». А поскольку самые большие деньги имелись именно у банков, к ним и было приковано основное внимание, как журналистов, так и читателей периодики⁷¹.

Настоящим бичом финансовой сферы пореформенной России, вредившим развитию торговли и банковского дела, стало фальшивомонетничество, что неудивительно, ввиду стремительного развития товарно-денежных отношений в стране. Еще в 1877 г. Северный вестник со ссылкой на Биржевые ведомости сообщал, что властям империи известен 101 способ подделки существующих государственных кредитных билетов. Причем, наибольшей популярностью пользовалась подделка крупных купюр, особенно пятидесятирублевых. Серьезное затруднение для подделок в то время еще представляли водяные знаки, которые, если и существовали на поддельных купюрах, то

⁷¹ Здесь мы не рассматриваем одну важную и очень влиятельную категорию владельцев больших капиталов – наследственную знать и придворных, поскольку это не входит в задачи настоящей работы. Хотелось бы, однако, отметить, что уже к концу XIX в. аристократия и финансисты были столь тесно связаны между собой, что составляли по сути одну группировку, определявшую внутреннюю и внешнюю политику царского двора, да и России в целом.

крайне плохого качества, о чем своих читателей спешила уведомить пресса⁷². Подделывали не только купюры, но и монету. Так, в 1883 г. Московские ведомости сообщали об обнаружении в Одессе нескольких фабрик по подделке серебряной монеты мелкого достоинства, которые были ликвидированы силами местной полиции⁷³.

Российская печать, как центральная, так и местная, систематически писала о проблеме распространения фальшивомонетничества, от которого страдали читатели газет и журналов. Сообщения о случаях фальшивомонетничества на рубеже XIX–XX вв. являлись частью газетной финансовой и криминальной хроники. Им уделяли внимание ведущие деловые и политические общероссийские издания, такие как «Биржевые ведомости», «День», «Московские ведомости», «Новое время», «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Россия», «Русское слово», «Русские ведомости» и др. Равным образом не оставляла тему фальшивомонетничества региональная печать. Обследованные в рамках подготовки настоящей работы издания, – «Варшавский дневник», «Воронежский телеграф», «Голос Москвы», «Московский листок», «Нижегородский листок», «Раннее утро», «Киевлянин», «Харьковские ведомости» и др., – также содержат ценную информацию о выделке и распространении фальшивых денег в Российской империи.

Уже с конца XIX в. российские газеты писали о том, что фальшивомонетничество распространяется по стране, как эпидемия. «Фабрики» по производству фальшивых денег систематически обнаруживали в различных регионах империи, по большей части на окраинах, где контроль имперской администрации не был столь всеобъемлющим, как в великорусских губерниях. Так, в 1890 г. газета День сообщала о прекращении деятельности подобного предприятия в Тифлисе. Местные священники армянской церкви Орбелианц и Мандакуни под руководством архидьякона Манденова, «смутившего» от-

⁷² Северный вестник – 20 сентября 1877 г. – № 142. – С. 1.

⁷³ Московские ведомости – 9 февраля 1883 г. – № 40. – С. 4.

цов, развернули чеканку фальшивой русской и иностранной монеты⁷⁴. Еще одно подобное предприятие в Тифлисе накрыли уже в 1909 г.⁷⁵

Судя по сообщениям печати, одним из основных центров фальшивомонетничества в Российской империи была Украина, причем и та ее часть, которая находилась под контролем Австро-Венгерской империи. Еще в 1868 г. Киевлянин, со ссылкой на венскую газету «Debatte», сообщал, что Лемберге (Львове), Бродах, Подгайце, Гусятине и Рогатине полиция накрыла шайку «подделывателей рублевых бумажек», состоящую из христиан и евреев, числом около 20 человек⁷⁶.

В 1891 г. «фабрика» по изготовлению купюр трех-, пяти- и десятирублевого достоинства была обнаружена полицией Киева⁷⁷. Подобные предприятия накрывались и в других губерниях Украины. В 1899 г. они были обнаружены в Екатеринославе и Алешках⁷⁸. В 1907 г. в Полтаве удалось разоблачить солдата, изготовлявшего фальшивые монеты⁷⁹. В 1911 г. под Харьковом был арестован крестьянин Андрианов, при обыске у которого отобрана «машинка для выделки серебряных рублей и все принадлежности к ней». На допросе Андрианов заявил, что он не успел еще наделать монет, т. к. они у него «плохо выходили»⁸⁰. А в Киеве на чугунолитейном заводе «Граф и Ко» рабочий С. Кулбек обнаружил целый «клад» из фальшивых рублей, чеканки 1899 г. Правда, полиция не смогла доказать, что на заводе изготавливается такая «продукция»⁸¹. Подобные «клады» находили и в других городах России, например, в столице⁸².

Для любителей старины на Украине фабриковали фальшивые монеты предыдущих столетий. А в городе Умань под Киевом в 1912 г. полиции удалось обнаружить целое производство фальшивых древних монет. Как выяс-

⁷⁴ День – 13 февраля 1890 г. – № 603 – С. 2.

⁷⁵ Петербургский листок – 16 июля 1909 г. – № 192 – С. 4.

⁷⁶ Киевлянин – 16 ноября 1868 г. – № 137 – С. 545.

⁷⁷ Московские ведомости – 20 сентября 1891 г. – № 260 – С. 4.

⁷⁸ Новости и биржевая газета – 4 июня 1899 г. – № 152 – С. 3; Новое время – 4 марта 1899 г. – № 8267 – С. 8.

⁷⁹ Биржевые ведомости – 14 марта 1907 г. – № 9795 – С. 2.

⁸⁰ Харьковские ведомости – 20 сентября 1911 г. – № 795 – С. 4.

⁸¹ Новости и биржевая газета – 25 мая 1900 – № 144 – С. 3.

⁸² Петербургская газета – 22 мая 1902 г. – № 138 – С. 3.

нилось в ходе расследования, на подобные «антики» в России имелся постоянный устойчивый спрос среди состоятельных людей⁸³.

Крупнейшим центром выделки фальшивых денег в стране являлась Одесса. В 1908 г. «фабрикация» фальшивых денег открылась напрямик в одесской тюрьме⁸⁴. Но даже ее разгром не остановил местных дельцов, которые стали действовать с международным размахом. В 1911 г. Русские ведомости сообщали об аресте в пригородах Одессы интернациональной группировки, фабриковавшей фальшивые кредитные билеты королевства Сербия. Национальный банк Сербии и сербская полиция были уведомлены о существовании в Одессе шайки, изготавливающей фальшивые сербские кредитки. Прибыв в Одессу, директор национального банка Сербии и начальник полиции обратились за содействием к одесскому градоначальнику. В ходе расследования, сыскной полицией в одной из дач Хаджибеевского лимана была обнаружена литография, камни для печати и готовые пачки «прекрасно сделанных» фальшивых сербских кредиток. По делу удалось арестовать пять человек, включая двоих сербов⁸⁵. Очевидно, что в начале XX в. российская преступность уже срасталась с международной, в том числе путем организации подобных «предприятий». Сообщения о поимке русских фальшивомонетчиков в европейских странах начинают все чаще мелькать на страницах отечественной печати⁸⁶.

Справедливости ради, стоит отметить, что центры фальшивомонетничества действовали почти во всех регионах Российской империи, даже за Уралом. Судя по сообщениям печати, одним из регионов, облюбованных фальшивомонетчиками, являлось Поволжье, с его прославленными ярмарками. Так, в 1913 г. в Суконной слободе Казани была раскрыта большая фабрика фальшивой монеты, сбывавшейся в поволжских городах. Во главе этого «предприятия» стоял беглый каторжник Елизаров, уже осужденный в 1908 г.

⁸³ Нижегородский листок – 17 февраля 1912 г. – № 46 – С. 1.

⁸⁴ Реформа – 31 января 1908 г. – № 26 – С. 3.

⁸⁵ Русские ведомости – 29 декабря 1911 г. – № 299 – С. 3.

⁸⁶ Петербургская газета – 15 февраля 1910 г. - № 45 – С. 2.

саратовским судом за фабрикацию фальшивых денег⁸⁷. Новый процесс по делу о фальшивомонетчиках вспыхнул в Казани в 1910 г. К выделке фальшивых денег на этот раз оказались причастны даже служащие местного земства⁸⁸. Своими фальшивомонетчиками, разоблаченными в 1907 г., обзавелась и Самарская губерния⁸⁹. Довольно часто сообщения о «фабриках» фальшивых денег поступали из Царства Польского⁹⁰. Центром фальшивомонетничества здесь выступали окрестности крупного промышленного города Лодзь, откуда регулярно приходили известия об обнаружении фальшивомонетчиков и партий фальшивых денег⁹¹. Производство фальшивых монет было раскрыто и в Варшаве⁹². Крупные партии фальшивых денег обнаруживались в Прибалтике⁹³. Однако примечательно, что в газетах имеются лишь единичные сообщения о подделке денег в центральных русских губерниях, в основном в промышленных центрах, таких как Иваново–Вознесенск⁹⁴.

При этом фальшивые деньги широко обращались в стране и выявлялись в самых разных городах и областях империи. В 1883 г. фальшивые пятирублевые билеты были обнаружены в торговой сети города Вязьмы⁹⁵. Спустя год фальшивыми десятирублевками оказался наводнен Саратов⁹⁶. Сто-рублевые кредитные билеты, изготавливаемые сибирскими фальшивомонетчиками, по железной дороге проникали в столицу⁹⁷. В Сибири местные «умельцы» специализировались на крупных купюрах, достоинством в 50, 100 и даже в 500 рублей. При этом, вывести их на чистую воду никак не удалось⁹⁸. Примечательно, что фальшивомонетчики, вероятно, издеваясь над властями, преднамеренно вносили ошибки в тексты на купюрах, в которых

⁸⁷ Земщина – 3 января 1913 г. – № 1204 – С. 4.

⁸⁸ Новая Русь – 5 апреля 1910 г. – № 93 – С. 4.

⁸⁹ Биржевые ведомости – 12 апреля 1907 г. – № 9845 – С. 2.

⁹⁰ Русские ведомости – 3 июня 1909 г. – № 125 – С. 3.

⁹¹ Голос Москвы – 18 октября 1911 г. – № 239. – С. 3; Там же. – 28 октября 1912 г. – № 249 – С. 4.

⁹² Раннее утро – 7 февраля 1913 г. – № 31 – С. 3.

⁹³ Московские ведомости – 15 октября 1909 г. – № 236 – С. 3.

⁹⁴ Раннее утро – 4 марта 1911 г. – № 51 – С. 4.

⁹⁵ Московский листок – 16 сентября 1883 г. – № 256 – С. 3.

⁹⁶ Московские ведомости – 17 января 1884 г. – № 17 – С. 3.

⁹⁷ Биржевые ведомости – 29 октября 1907 г. – № 10174 – С. 2.

⁹⁸ Речь – 29 января 1913 г. – № 28 – С. 4.

говорилося об ответственности за их подделку⁹⁹. Чаще всего, крупные партии фальшивых денег надежно прятали в различные емкости, в которых они продавались оптовым покупателям¹⁰⁰. Но подчас, фальшивомонетки совершенно не таились, даже в столице. В 1909 г. Петербургский листок рассказал своим читателям такую историю. Прохожий, пересекая пустырь около дома № 152 по Обводному каналу, заметил компанию из нескольких человек, которая что-то выделывала из белого металла. Он указал на эту компанию местному городовому, выдвинувшемуся с группой задержания на пустырь. Компания, в числе Павла Николашина, Алексея Николаева и Якова Савельева, оказалась фальшивомонетчиками, и была задержана в момент выделки двадцатикопеечных монет средь бела дня прямо в центре столицы¹⁰¹.

Фальшивые деньги, разумеется, использовались в первую очередь с целью оплаты покупок. Мошенников с фальшивками задерживали при попытках расплатиться ими на базарах, в магазинах, часто – в ресторанах¹⁰². Примечательно, что темные личности, их распространявшие, особенно любили расплачиваться фальшивками за горячительные напитки¹⁰³. Интересно, что в некоторых случаях целью производства фальшивой монеты являлся не оплата покупок, а организация азартных игр. В 1895 г. в городе Инсар, Пензенской губернии, была обнаружена мастерская с формами для отливки 15-копеечных монет. Слесарь, занимавшийся отливкой, пояснил полиции, что он изготавливал монеты по заказу для игроков в «орлянку» и дальше игрового стола они не уходили¹⁰⁴.

Социальный состав фальшивомонетчиков был различным, в основном отражая социальный состав населения империи. Подделкой монеты и купюр занимались по большей части рабочие и крестьяне, правда, мы можем предположить, что из деклассированных элементов, порвавших со своим соци-

⁹⁹ Петербургский листок – 11 ноября 1907 г. – № 300 – С. 3.

¹⁰⁰ Киевлянин – 8 апреля 1867 г. – № 43 – С. 173.

¹⁰¹ Петербургский листок – 8 июля 1909 г. - № 184. – С. 3.

¹⁰² Петербургская газета – 16 сентября 1914 г. – № 254 – С. 4; Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов – 20 декабря 1917 г. - № 256 – С. 5.

¹⁰³ См., например: Петербургская газета – 22 июня 1905 г. – № 190 – С. 4.

¹⁰⁴ Санкт-Петербургские ведомости – 15 января 1895 г. – № 14 – С. 3.

альным окружением и вставших на преступный путь. Так, в 1909 г. были разоблачены крестьяне подмосковного села Зуево Семен Казаков и Роман Горяев, оборудовавших производство фальшивой монеты на съемной квартире¹⁰⁵. В 1911 г. на подделке серебряной монеты в Москве вновь попались крестьяне Иван Скотников и Архип Данилов¹⁰⁶. Случалось, что на подделке денег ловили и дворян, как это произошло в 1905 г. в Москве¹⁰⁷. Деньги подделывали кондукторы трамваев, матросы военного флота¹⁰⁸. Как уже отмечалось ранее, в подделке фальшивых денег уличали даже священнослужителей. Такая практика имела и среди сектантов. Так, на Кавказе фальшивые деньги распространяли молокане¹⁰⁹. В годы Первой мировой войны за подделку монет и банкнот взялись беженцы из западных губерний страны¹¹⁰. Но, разумеется, основной костяк фальшивомонетчиков составляли профессиональные преступники, часто нерусской национальности¹¹¹.

Случалось, что аферисты не особенно утруждали себя качественным исполнением подделок и быстро попадались. В 1901 г. в Москве задержали двух лиц, намеревавшихся сбыть под видом кредитных билетов «простую бумагу». По сообщению газеты «Россия» один из них был «еврей, а другой педагог, член клубов»¹¹². В Киеве мошенники пошли еще дальше. Они распространяли картонные (!) детские золотые монеты, а также рисунки сторублевых кредитных билетов, которые иногда печатались в виде украшений на коробочках из-под дорогих товаров¹¹³. В основном такого рода мошенничество было рассчитано на крестьян – самую малообразованную часть населения империи. Обманывая простодушных крестьян, а часто и мещан в про-

¹⁰⁵ Московские ведомости – 2 сентября 1909 г. – № 201 – С. 3.

¹⁰⁶ Голос Москвы – 6 января 1911 г. – № 4 – С. 4.

¹⁰⁷ Санкт-Петербургские ведомости – 18 ноября 1905 г. – № 264 – С. 4.

¹⁰⁸ Раннее утро – 14 марта 1913 г. – № 61 – С. 6; Там же – 23 марта 1913 г. – № 69 – С. 3.

¹⁰⁹ Московские ведомости – 27 марта 1884 г. – № 86 – С. 3.

¹¹⁰ Воронежский телеграф – 6 мая 1915 г. – № 98 – С. 3.

¹¹¹ Колоритный портрет такого рода проходимца приводится в сообщении газеты «Русские ведомости»: «Арестованный за границей по делу о выделке фальшивых сторублевок Левенталь оказался в действительности отбывшим четырехлетнюю каторгу Фрицем Левальдом. Левальд за выделку фальшивых рублей был осужден на каторгу либавским окружным судом и сослан на Сахалин. Оттуда он был выдворен японцами по занятии ими Сахалина и, отбыв наказание, поселился за границей, где и занялся выгодным для него предпрятием». См.: Русские ведомости – 29 мая 1913 г. – № 122 – С. 3.

¹¹² Россия – 12 октября 1901 г. – № 885 – С. 2.

¹¹³ Киевлянин – 16 ноября 1913 г. – № 316 – С. 3.

винции, мошенники совершенно не стеснялись в средствах, набивая «куклами» денежные пачки и предлагая их покупателям со скидкой. Часто покупатели оказывались отнюдь не наивными людьми и прекрасно понимали, что приобретают фальшивки, в надежде в дальнейшем сбыть их с выгодой, что не всегда удавалось¹¹⁴.

Фальшивомонетничество занимались и женщины. Например, в 1907 г. в Псковской губернии и в Петербурге полиция обнаружила мастерские по выделке фальшивых золотых рублей и полтинников. Предприятием управляли крестьянки: Мария Вильман и ее дочери Елена и Евгения¹¹⁵. В отдельных случаях фальшивомонетничеством занимались даже дети. В 1910 г. газета «Русское слово» рассказала своим читателям трагичную историю 13-летнего крестьянского мальчика из Весьегонского уезда В. Алексеева, обладавшего способностями художника. Чтобы помочь своему бедствовавшему отцу расплатиться по поземельному налогу и земским сборам, маленький художник нарисовал цветными карандашами трехрублевую купюру, которую его отец пытался предъявить для уплаты. Из этой затеи ничего не вышло: к делу подключилась местная полиция¹¹⁶.

Подчас газеты подробно писали о том, как отличить поддельные деньги от настоящих. Так, Варшавский дневник в выпусках за 1902–1903 гг. рассказывал об особенностях «массы фальшивой золотой монеты», появившейся в Поволжье и на Дону после денежной реформы С. Ю. Витте и приобретшей широкое хождение. «Подделка монеты узнается лишь при взвешивании, – констатировала газета, – Разница в весе [с подлинной монетой – авт.] получа-

¹¹⁴ Подобную историю в 1883 г. поведали своим читателям Московские ведомости: «Близ Ельца [...] на тамошней железнодорожной пассажирской станции задержаны двое местных мещан [...] за сбыт фальшивых кредитных билетов. Эти кредитные билеты оказались простою белою бумагой, ловко обрезанной, в формате кредитных билетов, связанной и обложенной по сторонам настоящими кредитными билетами нового образца. Этот способ обманывать легковверных и падких на легкую наживу покупателей практикуется уже очень давно. Теперь это дело измельчало: крупные покупатели уже не попадаются, и продажа делается мелкими партиями на 20, на 30 и редко на сто рублей. Но лет 7 – 8 тому назад заезжая партия подобных аферистов успела такими подделками добыть в Ельце около 3000 руб. Согласно разъяснениям сената, закон не преследует за эту продажу простой бумаги под видом фальшивых кредитных билетов. Решение сената мотивировано тем, что подобная покупка отучает от приобретения какой бы то ни было фальшивой монеты». См.: Московские ведомости – 29 января 1883 г. – № 29 – С. 3.

¹¹⁵ Биржевые ведомости – 21 мая 1907 г. – № 9906 – С. 3.

¹¹⁶ Русское слово – 7 ноября 1910 г. – № 257 – С. 7.

ется самая незначительная»¹¹⁷. Петербургская газета в 1910 г. рассказывала своим читателям об особенностях чекана и весе фальшивых серебряных монет, которые «даже звенят, как настоящие», так что, взяв в руки такую подделку «невольно пожалеешь о бумажных рублях». Газета констатировала, что «теперь же, ввиду подделки, [серебряные деньги – авт.] приходится [...] тщательно осматривать и взвешивать на ладони»¹¹⁸.

В 1890 г. в Петербурге полицией был задержан «мелкий плут», занимавшийся изготовлением фальшивых двухгривенных¹¹⁹. В 1905 г. Санкт-Петербургские ведомости сообщали, что в столице был арестован дворянин Иншлинский со штампами для подделки купюр Государственного банка¹²⁰. Газеты сообщали даже о случаях связи с фальшивомонетчиками полицейских чинов. Московское «Ранее утро» в 1912 г. опубликовало очерк «полицмейстер–фальшивомонетчик» о происшествии в Екатеринодаре (современном Краснодаре). Местный полицмейстер Головкин, расследовавший дело об армянах–фальшивомонетчиках, конфисковал у преступников поддельные купюры и начал распространять их на Кубани с помощью своих агентов из числа уголовников. За это, а также ряд других преступлений по службе, Головкин приговорили к четырем годам арестантских отделений¹²¹.

Фальшивомонетчиков из России обнаруживали и в европейских странах. В 1910 г. Петербургская газета со ссылкой на венский «Der Tag», сообщила о задержании венской полицией некоего Константина Идорова, бывшего офицера Войска Донского, участника русско-японской войны. После войны Идоров перебрался за пределы российских владений, на Западную Украину, в Галицию, откуда был выдворен за изготовление фальшивой монеты. Вторично по тому же обвинению он был задержан в Вене. Причем ему вменили в вину еще и шпионаж. Правда, газеты не уточняли в пользу какого государства. Причем «фабрикация монет оказалась лишь поводом к шпиона-

¹¹⁷ Варшавский дневник – 19 мая 1902 г. - № 135 – С. 4; Там же – 9 июня 1903 г. - № 157. – С. 2.

¹¹⁸ Петербургская газета – 11 апреля 1910 г. – № 99 – С. 4.

¹¹⁹ День – 7 февраля 1890 г. – № 597 – С. 3.

¹²⁰ Санкт-Петербургские ведомости – 18 ноября 1905 г. – № 264 – С. 4.

¹²¹ Раннее утро – 14 сентября 1912 г. – № 212 – С. 7.

жу»¹²². В 1901 г. газета «Россия» сообщала, что заведующий сыскной частью в Киеве Рудой, командированный в Великобританию для изучения связей русских и зарубежных фальшивомонетчиков, обнаружил в Лондоне целую фабрику по выработке фальшивых русских почтовых марок и трехрублевых кредитных билетов. Фальшивки оказались весьма искусной работы. Они сбывались в различных местностях Юго-Западного края империи¹²³. В 1910 г. Петербургская газета писала, что за последнее время, «в связи с усилением приезда провинциалов в Петербург», в столице появились негодные к обращению мелкие монеты, с небольшими отверстиями в верхних краях. Вероятно, такие монеты могли быть использованы в украшениях – монистах¹²⁴.

«Фабрикация» фальшивых денег процветала в тюрьмах Российской империи. В 1906 г. Русское слово сообщало об обнаружении производства фальшивой монеты на кухне Метехского тюремного замка в Грузии¹²⁵, а в 1908 г. подобное производство было обнаружено в тюрьме Одессы¹²⁶. В 1911 г. газеты писали о задержании шайки арестантов–фальшивомонетчиков в Орехово-Зуево. Они изготавливали фальшивые серебряные монеты¹²⁷. В 1913 г. была раскрыта фабрика фальшивой монеты в Ковно¹²⁸.

Фальшивые деньги сбывались различными путями. Крупные денежные партии продавались заинтересованным лицам оптом и с дисконтом. Мелкая монета подсовывалась доверчивым обывателям в местах розничной торговли, увеселений и даже в общественном транспорте. В 1910 г. Петербургская газета писала о раскрытии сговора между столичными кондукторами и фальшивомонетчиками, которые изготавливали мелкие денежные купюры для последующего распространения в общественном транспорте столицы¹²⁹. В 1913 г. в Петербурге вновь слушалось дело «о шайке кондукторов электрического трамвая», приобретавших фальшивые серебряные монеты, которые

¹²² Петербургская газета – 15 февраля 1910 г. – № 45 – С. 2.

¹²³ Россия – 5 октября 1901 г. – № 878 – С. 1.

¹²⁴ Петербургская газета – 7 апреля 1910 г. – № 95 – С. 4.

¹²⁵ Русское слово – 29 октября 1906 г. – № 265 – С. 3.

¹²⁶ Реформа – 31 января 1908 г. – № 26 – С. 3.

¹²⁷ Ранее утро – 4 марта 1911 г. – № 51 – С. 4.

¹²⁸ Там же – 11 сентября 1913 г. – № 210 – С. 3.

¹²⁹ Петербургская газета – 10 апреля 1910 г. – № 98 – С. 4.

они передавали пассажирам в случае размена денежных купюр при оплате за проезд¹³⁰. Однако намного чаще изготовители фальшивых денег имели собственных «проверенных» сбытчиков фальшивок, распространявших, в первую очередь, крупные купюры. Например, в 1910 г. в Петербурге при попытке сбыть фальшивую 50-рублевую купюру оказалась задержана уроженка Финляндии Аннета Ранамес, в отношении которой имелось подозрение, что она выступала постоянным «агентом подделывателей»¹³¹. Несколькими днями позже столичная полиция задержала еще нескольких выходцев из Финляндии, распространявших поддельную монету¹³².

В связи с распространением фальшивых купюр и монеты, газеты публиковали сообщения о признаках фальшивых денег, по которым их могли отличить обыватели. Например, в 1910 г. в заметке «Звонкие фальшивые рубли» Петербургская газета о появлении в столице значительного числа фальшивых серебряных рублей, которые «даже звенят, как настоящие». Но фальшивые деньги были легче подлинных. Они имели хуже проштампованные надписи на аверсе и реверсе. «Невольно пожалеешь о бумажных рублях, – сокрушалась газета, – Такую мелкую кредитку не подделывали [...] А «полноценный» серебряный рубль [...] очень вредно отзывается в массе на целостности карманов и кошельков»¹³³.

Фальшивомонетничество во все времена притягивало к себе проходимцев и аферистов. Поэтому в данном «бизнесе» всегда возникало немало курьезных случаев, привлекавших внимание прессы. Например, аферисты могли, за умеренную плату, изготовить фальшивые деньги под заказ. Однако заказчик далеко не всегда получал именно желаемое. Об одном таком случае в статье «Фальшивомонетчики в гостинице “Метрополь”» рассказывала московская газета «Раннее утро». Выпускник Московского университета, из состоятельной семьи, герой статьи Ч. проживал в собственном номере в гостинице и «в деньгах не стеснялся». Но ему «захотелось большего. Естествен-

¹³⁰ Раннее утро – 13 февраля 1913 г. – № 36 – С. 4.

¹³¹ Петербургская газета – 15 апреля 1910 г. – № 103 – С. 9.

¹³² Там же – 28 апреля 1910 г. – № 114 – С. 5.

¹³³ Там же – 11 апреля 1910 г. – № 99 – С. 4.

ным путем – упорной работой – разбогатеть было трудно. Требовалось создать “комбинацию”». Случайно он познакомился с неким комиссионером Андреевым, предложившим ему за тысячу настоящих рублей изготовить десять тысяч фальшивых. «Андреев умел пустить пыль в глаза. Чтобы окончательно убедить свою жертву в магических способностях, он создал соответствующую бутафорскую обстановку», используя для «размножения» денег некую «таинственную жидкость». Вложив в тарелку с жидкостью обрезки белой бумаги, он, обернув их тетрадь, положил под пресс, после чего вручил «продукцию» Ч. Последнему захотелось еще больше денег, и он заплатил проходимцу 125 руб. за новую тысячу. Каково же было разочарование выпускника Московского университета (!), когда, вернувшись в свой дорогой номер в Метрополе, он обнаружил в тетрадке, вместо фальшивых денег, всего лишь крашенные «куклы» из бумажных обрезков. В гневе Ч. обратился в московскую полицию с заявлением о краже у него 11 тысяч, из которых 10 тысяч были «фабрикованными». Расследование вывело на чистую воду компанию проходимцев, представлявшихся не своими именами. Какое наказание понес Ч., за соучастие в изготовлении фальшивых денег, газета умалчивала¹³⁴.

Российская пресса, вероятно, чтобы читатель не думал, что изготовлением фальшивых денег промышляют только в империи, периодически публиковала сообщения о подделке денег иностранных державах. В 1910 г. петербургская «Новая Русь» рассказала читателям о курьезном случае задержания в Испании фальшивомонетчика, оказавшемся настоящим герцогом. Герцог Бенавенте, «являющийся четыре раза грандом Испании», завел на своей ферме близ Кадиса целую фабрику по изготовлению фальшивой монеты. Фабрику удалось обнаружить совершенно случайно. В ходе бракоразводного процесса герцог не оплатил причитающиеся судебные издержки. Для их взыскания, за счет распродажи имущества, судебные приставы проникли на ферму аристократа, где обнаружили потайную комнату, в которой находи-

¹³⁴ Ранее утро – 26 февраля 1910 г. – № 46 – С. 4.

лась «отлично устроенная, с машинами и всеми современными приспособлениями, монетная фабрика». Испанская полиция, уже изымавшая в стране фальшивую монету на несколько миллионов франков, предположила, что это лишь одна из потайных фабрик фальшивых денег, принадлежавших знатному сеньору¹³⁵.

С изобличенными фальшивомонетчиками полиция особо не церемонилась. В 1910 г. российская пресса писала о крупном процессе над изготовителями фальшивых денег из Казани, разбиравшемся в местном окружном суде. Следствие по делу было поручено приставу Ловейко, желавшему «отличиться» на крупном деле и получить повышение по службе. Но еще больше этого желала жена пристава, про которую обвиняемые и свидетели по делу в один голос заявляли, что «она в полиции – все». Под нажимом жены Ловейко повел дознание очень «энергично», в чем ему помогала «вторая половинка». «Побоями и голодом» супруги заставляли свидетелей давать ложные показания. Часто допросы вела госпожа Ловейко, «которая лично была допрашиваемых ботинками по щекам и определенно угрожала «переломать им ребра», если они изменят свои показания при новом допросе – у судебного следователя». Она же сама записывала выбитые показания в протоколы допросов, поскольку у ее мужа был, якобы, плохой почерк. Пристав же на допросах, проводившихся его женой, «только пил водку». Однако, несмотря на обнаружившиеся обстоятельства следствия, коллегия присяжных окружного суда приговорила половину обвиняемых к каторжным работам на срок до пяти лет¹³⁶.

Фальшивые кредитки начали массово распространяться в годы гражданской войны. Так пресса писала, что в Одессе в 1918 г. обнаружили первые партии фальшивых карбованцев – денег независимой Украинской республики¹³⁷, в Харькове, при осмотре поезда, «шедшего в Совдепию», были кон-

¹³⁵ Новая Русь – 10 января 1910 г. – № 9 – С. 3.

¹³⁶ Там же – 5 апреля 1910 г. – № 93 – С. 4.

¹³⁷ Финансы и народное хозяйство – 6 октября 1918 г. – № 11 – С. 2.

фискованы восемь миллионов фальшивых «керенок»¹³⁸ и т. д. Как только в Советской России в начале 1920-х гг. была проведена финансовая реформа и вновь введен золотой денежный стандарт, в виде золотого червонца, немедленно потребовалось «провести экстренное совещание для выработки мер борьбы с распространением фальшивых червонцев»¹³⁹. Тогда же начались и первые судебные процессы, уже против «советских» фальшивомонетчиков¹⁴⁰.

Однако мошенничество в финансовой сфере не ограничивалось одним только фальшивомонетничеством. Так, в 1902 г. Петербургская газета писала о подложных денежных переводах, жертвами которого стали Волго-Камский и Московский торговый банки, выдавшие по фальшивым документам из Азовско-Донского банка почти 30 тыс. руб. Частично афера была раскрыта, но мошенникам удалось скрыться¹⁴¹. Довольно часто газеты писали и о растратах денег со стороны банковских служащих. В 1905 г. Петербургская газета сообщала о растрате денег в Киевском отделении Петербургского международного банка. Служащий банка Березицкий, желая составить собственный капитал накануне свадьбы, по подложным чекам присвоил огромную для начала XX в. сумму в 115 тыс. руб. Часть обналиченных в отделении банка денег он укрывал у своей невесты Сегач. Однако афера вскрылась. В приступе отчаяния Березицкий, изорвав кредитных билетов почти на 10 тыс. руб., отравился карболовой кислотой. Обналиченные деньги удалось обнаружить и вернуть в банк лишь частично¹⁴². Констатируя частые мошенничества в финансовой сфере и пытаясь указать на их вероятные причины, журналисты в числе ведущих отмечали непредусмотрительность и доверчивость, как клиентов банковских организаций, так и самих финансистов¹⁴³.

¹³⁸ Последние новости – 5 ноября 1918 г. – № 5274 – С. 3.

¹³⁹ Красная газета – 8 апреля 1924 г. – № 80 – С. 3.

¹⁴⁰ Петроградская правда – 26 сентября 1923 г. – № 217 – С. 2.

¹⁴¹ Петербургская газета – 6 марта 1902 г. – № 63 – С. 3.

¹⁴² Там же – 9 сентября 1905 г. – № 239 – С. 3.

¹⁴³ Так, повествуя читателям о разорении Харьковского торгового банка группой нечистых на руку финансистов и управляющих, газета «Варшавский дневник» заключает: «Действительно, доверчивость до крайних пределов – наш коренной недостаток и не в одной коммерции, а и во всех других делах, в особенности в международной политике. Тут уж нас можно брать голыми руками». См.: Варшавский дневник – 6 февраля 1903 г. – № 37 – С. 3.

На рубеже XIX – XX вв. частым явлением в Российской империи были грабежи банков, которые регулярно освещались в газетной хронике. Для характеристики проблемы можно привести несколько «типовых» сообщений периодики о ней из разных уголков империи. Например, в 1906 г. газета «Свет» сообщала о вооруженном нападении на городскую ссудную кассу в Пскове. Грабители в числе четырех человек явились в кассу под предлогом переговоров о займе. Один из них, улучив момент, вскочил в окно перегородки кассы и, схватив ящик с деньгами, бросился бежать. Трое других бандитов, направив револьверы на управляющего кассой и письмоводителя, под угрозой лишить их жизни, скрылись вслед за первым грабителем. Благодаря энергичным действиям псковской полиции все грабители оказались задержаны. Ящик с деньгами у них был отобран. В числе грабителей оказались двое участников революционных организаций¹⁴⁴. Аналогичный случай произошел в том же 1906 г. в Варшаве. В кассу местного промышленного банка проникли грабители с требованием денег. Встретив сопротивление, злоумышленники начали стрелять и, ранив пятерых человек, скрылись. От ранений скончался директор банка Свенцицкий, служащий Ижевский и двое посетителей¹⁴⁵. Ранее утро в 1911 г. поместило заметку о вооруженном ограблении отделения Русского для внешней торговли банка в Новороссийске. Грабители в масках, в числе свыше 10 человек, совершили вооруженный налет на отделение, ранив клиентов банка, находившихся в отделении, и убив городского, поспешившего на помощь. Захватив в отделении 40 тыс. руб., грабители скрылись в горах. На их поимку власти отрядили военную команду¹⁴⁶.

Ситуация с грабежами банков только обострилась в годы гражданской войны, причем грабители изобретали новые необычные способы проникновения в банковские сейфы. В 1918 г. киевские «Последние новости» сообщали, что осенью в Одессе было раскрыто сложное покушение на ограбление Азовско-донского банка. Преступники, имевшие отношение и к другим гра-

¹⁴⁴ Свет – 22 января 1906 г. – № 21 – С. 2.

¹⁴⁵ Рижский вестник – 13 мая 1906 г. – № 107 – С. 4.

¹⁴⁶ Раннее утро – 1 июня 1911 г. – № 124 – С. 3.

бежам финансовых учреждений, подкупили одного из служащих Одесского отделения банка и при его содействии провели «весьма тонкое сооружение» для взрыва банковской кладовой. Однако «сооружение» оказалось замечено другим служащим банка, который предупредил грабеж. Отличившийся служащий получил в награду 5 тыс. руб.¹⁴⁷

Газеты регулярно сообщали и о мерах безопасности, которые принимались для охраны финансовых учреждений. Еще в 1882 г. Новое время и Московские ведомости посетили заметки о том, что все банки Петербурга соединены между собой телефонными проводами, что должно положительно сказаться на скорости передачи банковских сообщений и безопасности¹⁴⁸. И, наоборот, когда в Николаеве в 1891 г. в городском отделении Государственного банка оказался снят телефон, местный «Южанин» отозвался на это событие гневной отповедью, замечая, что поскольку «для коммерсантов телефон вообще оказывает немалую услугу в смысле выигрыша времени, то становится несколько странным, просто непонятным, почему в отделении банка телефон признан излишним»¹⁴⁹.

В 1906 г. Русские ведомости писали об увеличении числа городских для охраны банков¹⁵⁰. В 1908 г. Голос Москвы поместил заметку о том, как в результате поломки электрической проводки в Московском отделении Государственного банка случайно сработала сигнализация. На вызов «немедленно в банк явился отряд городских и околоточных», хотя тревога оказалась ложной¹⁵¹. Московское же «Раннее утро» в 1909 г. публикует заметку об экстренной ревизии оружия и «состояния полицейских чинов», охраняющих банки и кредитные учреждения. Ревизии подверглась система охраны в 18 банках. «При этом в самый отдаленный банк полицейский отряд явился через 6 минут после того, как была произведена тревога сигнализационным звонком», –

¹⁴⁷ Последние новости – 4 октября 1918 г. – № 5223 – С. 2.

¹⁴⁸ Московские ведомости – 10 мая 1882 г. – № 128 – С. 3.

¹⁴⁹ Южанин – 16 января 1891 г. – № 13 – С. 2.

¹⁵⁰ Русские ведомости – 20 апреля 1906 г. – № 106 – С. 4.

¹⁵¹ Голос Москвы – 3 июля 1908 г. – № 153 – С. 4.

отмечало издание¹⁵². Быстро это или медленно – решение оставалось на усмотрение читателей.

Газеты рассказывали читателям о мерах предосторожности, в связи с перевозкой банковских ценностей с места на место, причем в транспортировке ценностей принимала участие полиция¹⁵³. В 1912 г. Петербургский листок сообщал о строительстве специально оборудованных вагонов для перевозки ценностей Государственного банка империи. «Вагоны эти, сопровождаемые чиновниками банка и, в качестве охраны, воинскими чинами и банковскими служащими, будут циркулировать со всеми поездами, не исключая скорых и курьерских», – отмечала газета¹⁵⁴. Когда в 1916 г. в Москве начала орудовать дерзкая шайка громил, грабивших финансовые учреждения, газета «Вечернее время» немедленно откликнулась заметкой о том, что «во всех кредитных учреждениях принимаются меры по охране кладовых и касс»¹⁵⁵.

Регулярно публиковалась реклама банков, обещавших своим клиентам безопасные условия хранения ценностей. Так, Московский учетный банк рекламировал «подземную стальную комнату с безопасными ящиками», аренда которых начиналась от 5 руб. в год¹⁵⁶. А Голос Москвы публиковал рекламу панцирных сейфовых шкафов с «патентованными замками “протектор”». Шкафы, производства товарищества Суцевского завода, «испытанные в пожарах и покушениях на ограбления» должны были надежно защитить ценности своих владельцев¹⁵⁷.

Банки, с помощью средств массовой информации, всячески стремились донести до своих потенциальных и актуальных клиентов мысль о якобы полной безопасности финансовых операций, не зависящей ни от мошенников, ни от грабителей, ни даже от международной ситуации. Так, в июне 1906 г. журнал «Нива» опубликовал следующее сообщение Русско-Китайского банка. Во время занятия японцами Порт-Артура в декабре 1904 г., японские вой-

¹⁵² Раннее утро – 16 октября 1909 г. – № 237 – С. 3.

¹⁵³ Петербургский листок – 9 апреля 1911 г. – № 97 – С. 22.

¹⁵⁴ Там же – 29 июля 1912 г. – № 206 – С. 10.

¹⁵⁵ Вечернее время – 5 апреля 1916 г. – № 1441 – С. 3.

¹⁵⁶ Раннее утро – 21 марта 1909 г. – № 66 – С. 1.

¹⁵⁷ Голос Москвы – 15 февраля 1911 г. – № 36 – С. 8.

ска конфисковали все делопроизводство местного отделения банка. В результате банк оказался лишен возможности производить расчеты с большей частью клиентов отделения. Однако летом 1906 г. банку удалось вернуть свои делопроизводственные документы обратно, поэтому он готов приступить к расчетам с клиентами отделения в Порт-Артуре, большинство из которых составляли «запасные нижние чины, разъехавшиеся по деревням», т. е. военнослужащие, участвовавшие в русско-японской войне. Каким образом Русско-китайскому банку удалось получить у японцев (?) документы на оплату жалованья русским военным журналисты (да, вероятно, и сами банкиры) умалчивали¹⁵⁸.

Как легко можно убедиться даже из анализа небольшого числа публикаций текущей хроники биржи и банковского дела в дореволюционных газетах и журналах рубежа XIX–XX вв., фальшивомонетничество и разнообразные аферы в банковской сфере являлись важной частью криминальной и финансовой хроники, которую вели периодические издания поздней Российской империи. Тщательность и дотошность, с которой они описывают случаи изготовления и распространения фальшивых денег в стране, охота журналистов за курьезными происшествиями в сфере финансов, разумеется, в первую очередь были связаны со стремлением удовлетворить интерес читающей публики ко всему запретному. Отсюда и смакование печатью деталей совершаемых на почве выделки фальшивых денег и грабежей преступлений, и колоритные образы самих преступников.

Не меньший интерес в связи с этим представляют публикации прессы о безопасности хранения ценностей в дореволюционных банках, носившие явно выраженный рекламный характер и предназначавшиеся, в первую очередь, для «успокоения» постоянных клиентов, беспокоившихся о сохранности своих ценностей. Свое значение подобные публикации имели и для привлечения в банки новых клиентов, еще сомневавшихся доверять им свои деньги и ценные вещи. Данные сообщения представляют определенный ин-

¹⁵⁸ Нива – 24 июня 1906 г. – № 25 – С. 400.

терес для историков финансов и банковского дела, поскольку содержат подробности о мерах безопасности, предпринимаемых банковскими учреждениями для защиты собственных ценностей и ценностей клиентов.

Однако для исторического анализа более значимым следует признать попытки российской прессы, хотя бы в общих чертах, в рамках деловой и полицейской хроники, обрисовать ситуацию с массовыми мошенничествами в финансовой сфере и связать ее с общей социально-экономической ситуацией в империи. Развитие товарно-денежных отношений в стране и социальное расслоение, вкупе с абсолютным и относительным обнищанием широких народных масс, заставили многих выходцев из различных сословий встать на скользкую криминальную тропу. В первую очередь ими двигало желание быстро разбогатеть. Однако за личным желанием стояла важная тенденция существенного социального расслоения российского общества в начале XX в. – тенденция, ставшая одной из ключевых причин трех российских революций и попытки построения в нашей стране государства, осуждавшего богатство и даже одно время отрицавшего необходимость денег как таковых.

2.2. Дела милосердия предпринимательских кругов и сатира на финансовые учреждения дореволюционной России в периодической печати.

Важной частью деловой хроники, регулярно публиковавшейся на страницах периодической печати, являлись статьи и сообщения о благотворительности и меценатстве представителей делового сообщества, двора и светских кругов Российской империи. Необходимо сразу оговориться, что данные публикации, очевидно нося информационный характер, ни в коей мере не могут восприниматься как реклама в чистом виде. Хотя в некоторых случаях, при ведении деловых или политических кампаний, подобные публикации, разумеется, должны были привлекать внимание читателей, позиционируя своих героев в нужном ключе. Но это, скорее, исключение и большин-

ство публикаций на тему благотворительности выходцев из деловых кругов носит информационный характер.

Стоит отметить, что теме благотворительности в Российской империи посвящена большая литература. Не касаясь данной темы в целом, в работе будет затронут лишь небольшой аспект, связанный с рекламно-информационной деятельностью периодической печати. Однако он является существенным и значимым для целей исследования, поскольку рассмотрение типичных газетных публикаций по данной тематике позволяет лучше показать вклад крупного капитала и его держателей в развитие социальной сферы поздней Российской империи.

Несмотря на повседневную ожесточенную критику алчности и стяжательства представителей крупного капитала, они не отказывали в помощи в помощь согражданам. А помогать было кому. Например, в качестве типичной публикации о бедствовавших жителях окраин Петербурга, в 1890 г. петербургский «День» в разделе столичной летописи поместил статью «Отголоски дня», о том, как город готовился к Пасхе. В числе прочего неизвестный автор статьи отмечал, что к светлому празднику Воскресения Христова столичные жители старались отличиться подвигами любви и милосердия, в числе которых была и благотворительность. Но частная помощь добродетельных петербуржцев тонула в болоте нужды и нищеты рабочих кварталов столицы. «У нас, в самом Петербурге, есть целые густонаселенные кварталы сплошь из одних бедняков, едва перебивающихся под гнетом нужды, но не протягивающих руки», – писал неизвестный. И дальше рассказывал историю о многодетной семье с пятью детьми, которая была вынуждена в праздник разговляться «одним полугнилым «лавочным» красным яйцом», но не пошла просить милостыню, считая нищенство для себя зазорным¹⁵⁹.

На помощь терпящим нужду и лишения людям, особенно из района городской гавани, пришли директор канцелярии Святейшего Синода В. К. Саблер и выдающийся русский статистик и географ вице-президент Русского

¹⁵⁹ День – 28 марта 1890 г. – № 646 – С. 2.

географического общества П. П. Семенов. Они учредили благотворительное общество для помощи бедным, широко прославившееся своими добрыми делами. Но даже общество, учрежденное по инициативе столь известных и влиятельных в столице империи лиц, само было вынуждено просить благотворителей о помощи, поскольку оказалось не состоянием помочь всем нуждающимся¹⁶⁰.

Выход был найден в объединении усилий благотворителей и власти. Уже в 1895 г. при Московской городской думе учреждается городской благотворительный совет, о чем много писала в то время печать. Организаторы совета предполагали, что «на обязанности совета будет лежать забота о помещении нуждающихся в благотворительные учреждения, [совет начнет – авт.] приискывать места, занятия и работы нуждающимся». Совет являлся сословным учреждением, объединяя в своих рядах представителей дворянства, купечества, мещан и ремесленников¹⁶¹. Аналогичные советы, занятые делами милосердия, а не политической борьбой с режимом, накануне Первой русской революции появятся и в других городах империи. С конца XIX в. для освещения дел благотворительности в империи и объединения сил благотворителей ведомство учреждений императрицы Марии начало издание журнала «Вестник благотворительности».

При этом, в стране продолжали действовать многочисленные благотворительные комитеты, о деятельности большинства из которых нам ничего не известно. Довольно часто подобные комитеты организовывались по признакам землячества, по сословному или по национальному признаку. Так, в начале XX в. в столице действовало благотворительное славянское общество, попечительницей которой выступала Т. И. Дурдина¹⁶².

Сообщения о благотворительности «высшего» общества в прессе часто перемежались сатирическими заметками о жизни и тратах на жизнь его представителей. Особенно газетчики любили описывать сенсационные приобре-

¹⁶⁰ День – 28 марта 1890 г. – № 646 – С. 2.

¹⁶¹ Московские ведомости – 21 июля 1895 г. – № 198 – С. 3.

¹⁶² Россия – 26 ноября 1901 г. – № 930 – С. 3.

тения банкиров и финансистов. Так, в 1902 г. Петербургская газета сообщала о приобретении исполнительным директором Харьковского земельного банка Рябушинским скульптурной композиции выдающегося скульптора Антокольского «Христос и Пилат» за 10001 рубль. Пикантность ситуации заключалась в том, что стартовая цена выставленной на торги композиции уже составляла 10 тыс. руб., но «т. к. конкурентов не явилось» банкир сумел приобрести произведение искусства, накинув распорядителям аукциона всего один рубль сверху¹⁶³.

Не оставляли вниманием газеты досуг банковских служащих. Петербургская газета в 1910 г. сообщала, что одним из первых клуб для собственных служащих открыл Северный банк столицы. На средства Северного банка архитектор Г. Густавсон на берегу Малой Невки построил клубное здание «на заграничный манер». Клуб Северного банка имел собственное здание с актовым залом, террасами и библиотекой, площадки для игр на открытом воздухе и даже частную пристань. Идея организации частных закрытых клубов настолько понравилась столичным банкирам, что несколько банков решили последовать примеру зачинателя клубного движения среди них¹⁶⁴.

Очевидно, что для ведения подобного образа жизни, особенно банковской верхушкой, требовались немалые средства. Доходы владельцев банков и заработные платы их топ-менеджеров, как и в наши дни, вызывали неподдельный интерес российского обывателя, безусловно, замешанный на зависти. Газетчики, чтобы потрафить читателю и увеличить тираж, иногда (когда позволяли обстоятельства или хозяева изданий) публиковали отрывочные сведения о доходах финансовой верхушки страны. Так, в 1915 г. газета «Раннее утро» сообщала о переходе председателя наблюдательного совета Русско-Азиатского банка А. В. Коншина на должность директора-распорядителя [исполнительного директора – авт.] Русского торгово-промышленного банка. А. В. Коншин должен был произвести слияние Русского торгово-

¹⁶³ Петербургская газета – 22 марта 1902 г. – № 79 – С. 2.

¹⁶⁴ Там же – 4 января 1910 г. – № 3 – С. 3.

промышленного банка с Петроградским частным банком. Вероятно, для успеха операции (или опасаясь утечки информации об их реальном финансовом состоянии?) владельцы банков определили ему годовой оклад в 150 тысяч рублей. Это была фантастическая сумма, даже с учетом инфляции военного времени¹⁶⁵.

Разительно контрастируют с заметками и статьями о роскошной жизни банковских воротил сообщения о мерах экономии, которые банки вводили для рядовых конторских служащих. В 1910 г. Петербургская газета писала, что в одном из столичных банков, «где директора–распорядители получают больше чем по сто тысяч рублей в год», вышло распоряжение, согласно которому служащие могли положить в одну чашку чая не больше трех кусочков сахара, приобретаемого за счет банка. «Эта почтенная экономия, которую можно приравнять к экономии сальных огарков, достойна внимания акционеров банка», – резюмировало издание¹⁶⁶.

На фоне описаний сладкой жизни «золотого мирка» финансовых воротил встречаются единичные правдивые сообщения о том, какую помощь приносил российский капитал и его владельцы простому народу. В частности, в начале XX в. в России дискутировался вопрос об организации земствами и кооперативами учреждений «мелкого кредита», аналогов современных микрокредитных организаций, с той лишь разницей, что учреждения мелкого кредита столетней давности не имели права взимать кабальный процент по своим ссудам. В подобных учреждениях социальной направленности нуждались миллионы неимущих подданных российского императора, каждый день жизни которых становился изнуряющей борьбой за существование¹⁶⁷. Итоги кампании начала XX в. по организации учреждений мелкого кредита оказались изложены на страницах некоторых столичных и провинциальных газет и журналов. Лучшую характеристику этих итогов в цифрах дала далекая от столиц Якутская мысль: «Народ принес казне своих сбережений, т. е. оказал

¹⁶⁵ Ранее утро – 13 января 1915 г. – № 7 – С. 3.

¹⁶⁶ Петербургская газета – 4 июля 1910 г. – № 180 – С. 4.

¹⁶⁷ Как нуждаются в них миллионы бедствующих граждан современной Российской Федерации, по тем же причинам.

ей в кредите – на 1342000000 рублей. А казна в ответ дала ему на организацию мелкого кредита – 8000000 рублей. 1342000000 и 8000000! Есть некоторая разница в цифрах!», – констатировало издание¹⁶⁸.

Нужно отметить, что журналисты подчас довольно скептически оценивали роль и значение благотворительности в жизни российского общества, отмечали, что значение благотворителей сильно преувеличено. При этом нередко были случаи благотворительности напоказ, стремления благотворителей к саморекламе. «Благотворительность... ну, что такое благотворительность? – вопрошал неизвестный фельетонист Будильника, и сам же давал ответ: Это санки, назначение которых толкуется различно. По мнению одних, эти санки устроены для того, чтобы их в поте лица возили, по мнению же других они даны для услаждения рода человеческого – чтобы в них катались... Последнее мнение самое распространенное». Поэтому, заключает автор, «бедные сани битком набиты всякой всячиной», имеющей довольно посредственное отношение к «бедному люду». Можно легко увидеть, что в сани российской благотворительности пробрались «акробат, гешефтмахер, авантюрист и карьерист». «Кататься» в санях благотворительности на Руси не стоило почти ничего: солидным господам требовалось лишь пожертвовать несколько грошей от своих капиталов, оплатить сообщение о даянии в печати и вот уже человек приобретал известность и уважение в обществе¹⁶⁹.

Однако, в действительности так было далеко не всегда. Случалось, что жертвователи, особенно преклонных лет, дарили действительно значительные суммы. Так, петербургский «День» в 1890 г. сообщал, что потомственный почетный гражданин Москвы Н. И. Боев уведомил Московскую городскую думу о своем желании пожертвовать городу капитал в размере 750 тыс. руб. Большая часть этих денег, по распоряжению Боева, должна была пойти на постройку здания дома призрения для нуждающихся в нем москвичей, на 100 тыс. руб. надлежало построить здание «с бесплатными помещениями для

¹⁶⁸ Якутская мысль – Февраль 1909 г. – № 2 – С. 3.

¹⁶⁹ Будильник – 12 января 1886 г. – № 2. – С. 18.

бедных семейств и круглых сирот при родственниках». Дом призрения должен был содержаться на проценты с капитала в сумме 350 тыс. руб., оставляемого для этих целей¹⁷⁰. Иногда закладку домов, которые предполагалось использовать с благотворительной целью, курировали не только органы местного самоуправления, но и весьма знатные и даже августейшие особы. В 1891 г. Московские ведомости сообщили читателям, что известная московская благотворительница А. Е. Кун выделила средства для сооружения благотворительного дома для 26-ти московских семейств. Причем постройка, возводившаяся на земле особого общества снабжения неимущих, находилась под покровительством самой государыни императрицы. Вероятно, объявление об этом делалось намеренно, чтобы привлечь как можно больше благотворителей из московского света¹⁷¹. Примечательно, что имена благотворителей таким образом увековечивались. Например, А. Е. Кун помогала в сооружении корпусов психиатрической лечебницы на Канатчиковой даче, воспетой впоследствии В. Высоцким. Повелением императора Александра III за оказанную помощь одному из отделений лечебницы было присвоено имя благотворительницы. Аналогично «дом призрения», возводимый братьями Боевыми, стал носить их имя¹⁷². Стремление с помощью совершения добрых дел сохранить свое имя для потомков было характерно не только для русских предпринимателей и землевладельцев: оно было распространено во все времена.

Не обязательно увековечивали собственные имена, но и имена членов своей семьи, особенно – безвременно погибших детей. Так, в 1893 г. московский потомственный почетный гражданин, купец и финансист, П. А. Павлов пожертвовал Московскому государственному университету 239 тыс. руб. С этого капитала на факультетах университета (прежде всего – на медицинском), открывались именные стипендии на обучение, а также учреждались премии студентам за сочинения на исторические, медицинские и юридиче-

¹⁷⁰ День – 9 февраля 1890 г. – № 599 – С. 3.

¹⁷¹ Московские ведомости – 31 июля 1891 г. – № 209 – С. 2.

¹⁷² Там же – 4 августа 1893 г. – № 212 – С. 3.

ские темы. Стипендии являлись именными, в честь безвременно ушедшего сына П. А. Павлова Володи Павлова. Любопытно, что в правилах выделения стипендий особо оговаривалось, что «стипендии могут назначаться только лицам русского происхождения и православного исповедания». В те далекие от нас годы печать еще не стеснялась публиковать такие подробности¹⁷³.

В другом случае жертвователю пытался увековечить имя матери. Санкт-Петербургский мировой судья и по совместительству крупный землевладелец Нежинского уезда Черниговской губернии Н. С. Коробка пожертвовал деньги на устройство в уезде «женской школы сельского домоводства», с тем условием, что она будет называться «Людмилинской» школой, в честь его покойной матери. «Министерство народного просвещения, – писала Петербургская газета, – отнеслось к ходатайству П. С. Коробки вполне сочувственно и дало этому делу дальнейшее движение»¹⁷⁴.

Видные московские предприниматели и благотворители Бахрушины пожертвовали 10 десятин земли и 600 тыс. руб. на организацию детского приюта в честь безвременно ушедших малолетних членов своей семьи. При поддержке других благотворителей, они намеревались создать целый детский городок, с храмом, мастерскими, общежитиями, конюшнями и т. д. – маленькое сказочное королевство под Москвой, для детей оставшихся без попечения родителей¹⁷⁵.

Довольно часто благотворительность светского общества и финансового капитала подвергалась в демократических изданиях неприкрытому осмеянию¹⁷⁶. Особенно журналисты любили почему-то высмеивать различные бла-

¹⁷³ Московские ведомости – 25 ноября 1893 г. – № 325 – С. 3.

¹⁷⁴ Петербургская газета – 4 апреля 1902 г. – № 92 – С. 4.

¹⁷⁵ Россия – 26 ноября 1901 г. – № 930 – С. 1.

¹⁷⁶ Так, по поводу голода 1891 г. журнал «Осколки» поместил шуточную заметку «Дамская помощь голодающим», в которой содержалась переписка двух выдуманных светских дам: баронессы Шнапс и дворянки Анны Тумбо-Ломаяевой. Баронесса предлагает устроить распродажу туфель, которые они вышили для своих мужей, чтобы собрать деньги для голодных и развить эстетический вкус у «простых» женщин. Ее компаньонша безоговорочно соглашается. Приятельницы, взяв деньги, пожертвованные для голодных московскими купцами–«лабазниками», нанимают роскошное помещение в центре столицы за много тысяч и устраивают ярмарку–распродажу туфель, с которой, правда, они сумели выручить лишь несколько сот рублей. Это приводит их в полное недоумение. Свое фиаско они объясняют отсутствием вкуса у широкой публики. Примечательно, что с точки зрения организации светских «благотворительных» мероприятий за полтора века в России мало что изменилось. См.: Осколки – 14 сентября 1891 г. – № 37 – С. 6.

готовительные инициативы женщин, скажем, такие как устройство аукционов сделанных вручную вещей, или благотворительные вещевые лотереи. Хотя, следует заметить, что представители высшего света и финансисты устраивали подобные мероприятия очень тщательно, понимая, что на них смотрит вся страна. Например, один из таких «благотворительных базаров» был устроен в начале 1899 г. в Москве в здании Благородного собрания. Его организатором выступил московский генерал–губернатор великий князь Сергей Александрович, совместно с великой княгиней Елизаветой Федоровной. В числе «продавцов» были представлены дамы самых знатных и богатых фамилий империи: Юсуповы, Голицыны, Олсуфьевы, Мамонтовы, Стрекаловы, Треповы, Катковы и многие другие поспешили открыть свои столы на благотворительном мероприятии. Пожертвования на «базар» шли отовсюду. Даже известный еврейский коммерсант того времени Л. С. Поляков прислал из Парижа больше шестисот предметов на продажу.

Разумеется, инициатива и активность диктовались в данном случае не только милосердием собравшихся: готовился светский раут с присутствием представителей императорской фамилии, поэтому каждый участник стремился отличиться. Учитывая их почти неограниченные финансовые возможности, журналисты предположили, что «можно ожидать чего то необыкновенного от будущего базара», и не ошиблись – сбор денег от продажи составил многие десятки тысяч¹⁷⁷. Подобные благотворительные «ярмарки» или «базары» в помощь бедным устраивали не только в Москве, но и в других городах империи, что так же освещалось печатью. Например, в 1904 г. Киевлянин поместил объявление о проведении благотворительной ярмарки на Крещатике в пользу детей, больных хроническими заболеваниями. Объявление сопровождалось подробным перечнем пожертвованных вещей, выставляемых на продажу, в числе которых можно было встретить часы, серебряные сервизы, и даже корову, лошадь и кэб, подаренный неизвестным¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Московские ведомости – 21 февраля 1899 г. – № 52 – С. 3.

¹⁷⁸ Киевлянин – 21 апреля 1904 г. – № 110 – С. 1.

В Благородном Собрании Москвы, как, впрочем, и других городов, устраивали не только благотворительные аукционы и распродажи, но также давались благотворительные концерты, с участием звезд российской оперы и эстрады того времени. Например, в конце декабря 1901 г. Московские ведомости поместили объявление о том, что 16 января благотворительный концерт даст сам Федор Шаляпин¹⁷⁹. Устраивались благотворительные выставки живописи и произведений искусства, причем необязательно силами знатных и богатых лиц. Так, в 1902 г. учащиеся Московского коммерческого училища устроили выставку в память о В. А. Жуковском, с отделом в память об Н. В. Гоголе¹⁸⁰. Благотворительные лотереи в пользу голодающих устраивало и государство. Однако государственные лотереи такой разносной критике со стороны журналистов не подвергались¹⁸¹.

Довольно часто случалось, что богатые люди жертвовали на благотворительность свои выигрыши в лотерею. Так, например, поступала некая миллионерша Антимонова из Курска¹⁸². Но далеко не всякий благотворитель располагал крупными суммами для добрых дел. В таком случае учреждались общества и комитеты помощи. Эта практика была особенно распространена при реализации крупных благотворительных проектов в сфере строительства общественных зданий: церквей, школ, больниц, богаделен, приютов и даже тюрем!¹⁸³ Устраивались даже благотворительные детские игры и праздники, о чем также писала пресса. Например, Русские ведомости в 1902 г. поместили заметку об очередных ежегодных играх для детей московских приютов, устраиваемых в подмосковном имении промышленника И. Г. Шелапутина. В играх и в детском празднике участвовало до 400 воспитанников приютов, число же гостей игр превысило тысячу человек¹⁸⁴.

¹⁷⁹ Московские ведомости – 29 декабря 1901 г. – № 358 – С. 5.

¹⁸⁰ Там же – 7 января 1902 г. – № 7 – С. 4.

¹⁸¹ Русские ведомости – 29 июня 1892 г. – № 177 – С. 1.

¹⁸² День – 18 марта 1890 г. – № 636 – С. 4.

¹⁸³ Подборки сообщений об индивидуальных и коллективных пожертвованиях см., например: Московские ведомости – 19 апреля 1901 г. – № 106 – С. 3; Рижский вестник – 1 июня 1901 г. – № 120 – С. 2; Новости и биржевая газета – 4 декабря 1901 г. – № 334 – С. 3.

¹⁸⁴ Русские ведомости – 11 августа 1902 г. – № 220 – С. 3.

Довольно часто жертвовали образовательным учреждениям. Например, известный на рубеже XIX–XX вв. купец и коллекционер К. С. Попов пожертвовал Строгановскому училищу до 30 тыс. предметов общей ценой около миллиона рублей! В их число вошли даже художественные гравюры храма Христа Спасителя в Москве¹⁸⁵. В 1892 г. Русские ведомости поместили большую статью о завещании выдающихся российских меценатов Павла Михайловича и Сергея Михайловича Третьяковых. Павел Третьяков оставил городу свою богатейшую коллекцию искусства, составившую основу Русского музея. Его брат Сергей, менее известный сегодня, также являлся выдающимся благотворителем, щедро жертвовавшим деньги на училища, гимназии и университеты. Он же помогал брату в сборе коллекций. В частности, на совместные деньги братья купили коллекцию картин Верещагина. Русские ведомости отмечали, что П. М. Третьяков отказался оценивать передаваемые в дар городу предметы искусства. Однако журналисты оценили их не менее чем в 2 млн. руб., а общее пожертвование братьев намного превысило эту сумму. Это совсем немалые деньги, учитывая, что своему сыну С. М. Третьяков завещал чуть больше 2,5 млн. руб.¹⁸⁶ Известный издатель Солдатенков, по слухам, завещал Московскому купеческому обществу 1,3 млн. руб. на строительство и содержание коммерческого училища¹⁸⁷.

В 1901 г. представители знати и столичных деловых кругов откликнулись на призыв Комитета министров помочь в приобретении книг школам и библиотекам, расположенным вокруг Транссибирской магистрали. В числе благотворителей оказались герцог Г. Г. Мекленбург–Стрелицкий, баронесса А. О. Штакельберг, жена тайного советника (одного из первых американцев на русской службе!) О. Г. Тернера и др.¹⁸⁸

По сообщениям прессы, жертвователи находились и в провинции. Жена богатого помещика и финансиста из Тульской губернии Аграфена Васильевна Булаева еще при жизни устроила семь школ и завещала капитал на

¹⁸⁵ Московские ведомости – 19 января 1889 г. – № 18 – С. 3.

¹⁸⁶ Русские ведомости – 16 сентября 1892 г. – № 256 – С. 2–3.

¹⁸⁷ Киевлянин – 27 мая 1901 г. – № 144 – С. 4.

¹⁸⁸ Правительственный вестник – 15 апреля 1901 г. – № 83 – С. 3.

устройство еще пяти и их дальнейшее содержание¹⁸⁹. Тульский купец Д. Ваныкин пожертвовал почти 60 тыс. руб. на устройство в городе ремесленного училища, в связи с чем «государь император, по всеподданейшему об этом докладу министра народного просвещения [...] высочайше изволил выразить свое удовольствие»¹⁹⁰. А в Тамбове, благодаря щедрым пожертвованиям со стороны графа Э. Д. Нарышкина, была устроена особая, «нарышкинская», библиотека, «с огромным залом и всеми приспособлениями для народных чтений»¹⁹¹. Потомственная почетная гражданка Иваново–Вознесенска Мария Гарелина в начале 1890-х гг. на собственные средства открыла в городе детский приют¹⁹².

Подобные сообщения публиковались в дореволюционной российской печати, без преувеличения, ежедневно, чего не скажешь о современной российской прессе. Причина скудного освещения дел милосердия в современной России, кроется, вероятно, не столько в скромности ее граждан, сколько в отсутствии у большинства из них потребности в совершении добрых дел.

Пожертвования в некоторых случаях носили довольно казусный характер. Например, гласный Николаевской городской думы, некто Гордиенко, внес в думу ходатайство о желании пожертвовать 2200 руб. в виде неприкосновенного капитала, с тем условием, чтобы проценты с него шли на премии городской прислуге, которая проработала на одном месте не менее четверти века. Таким образом, гласный пытался сократить текучесть кадров прислуги и уменьшить случаи обворовывания прислугой хозяев при расчете. Удалась ли затея николаевского гласного – осталось неизвестно¹⁹³. Но в деле благотворительности имелись и свои трагедии. В 1899 г. Биржевая газета писала о судебном иске детей покойной московской купчихи А. Н. Алексеевой. Находясь перед смертью в тяжелом душевном состоянии, А. Н. Алексеева завещала весь свой капитал, в сумме свыше 400 тыс. руб., Московской городской

¹⁸⁹ Московские ведомости – 11 ноября 1893 г. – № 311 – С. 4.

¹⁹⁰ Новости и биржевая газета – 17 февраля 1895 г. – № 47 – С. 4.

¹⁹¹ Правительственный вестник – 31 декабря 1895 г. – № 285 – С. 3.

¹⁹² Московские ведомости – 11 марта 1897 г. – № 69 – С. 3.

¹⁹³ Южанин – 7 февраля 1889 г. – № 30 – С. 3.

думе на постройку корпусов Преображенской больницы для душевнобольных. В то же время своим детям она не оставила ни копейки. Последние обратились в думу с ходатайством выделить им из капитала хотя бы 60 тысяч, но дума оставила их просьбу без удовлетворения: детей подозревали в том, что они хотели сдать мать в психиатрическую лечебницу¹⁹⁴.

На рубеже XIX – XX вв. в Российской империи чрезвычайно распространено было учреждение частными лицами, фирмами и организациями, благотворительных (именных) стипендий в образовательных учреждениях, о чем регулярно сообщала печать. Например, в 1889 г. нефтяной концерн братьев Нобель учредил в Санкт-Петербургском коммерческом училище именную стипендию в честь своего основателя Л. Э. Нобеля. Для финансового обеспечения стипендии компания выделяла капитал в размере 9,5 тыс. руб. в год. Правительственный вестник опубликовал особое Положение о правилах назначения стипендии. К сожалению, для бедных петербуржцев, воспользоваться ей могли только дети служащих компании¹⁹⁵. Остальным небогатым петербуржцам, вероятно, предлагалось утешиться от осознания того факта, что к началу 1890-х гг. в коммерческом училище умелось уже свыше полутора сотен учебных мест, содержащихся за счет разных стипендий, и число их постоянно росло¹⁹⁶.

Благотворительность широко использовалась в избирательных и политических кампаниях, для характеристики кандидата в нужном ключе. Например, представляя москвичам нового городского голову К. В. Рукавишникова, журналисты Нивы особо подчеркивали, что он являлся многолетним попечителем образцового «Рукавишниковского» приюта для малолетних преступников, и «заботясь об исправлении несовершеннолетних преступников, Рукавишников не забывает и взрослых...» – своих избирателей¹⁹⁷.

Как в наши времена, так и столетие назад, благотворительность придворного светского общества, включая и финансовые круги, выступала обя-

¹⁹⁴ Новости и биржевая газета – 29 августа 1899 г. – № 237 – С. 3.

¹⁹⁵ Правительственный вестник – 10 июня 1889 г. – № 124 – С. 1.

¹⁹⁶ Русские ведомости – 29 сентября 1892 г. – № 269 – С. 3.

¹⁹⁷ Нива – 18 сентября 1893 г. – № 38 – С. 18.

зательной частью светской хроники, которая регулярно публиковалась на страницах изданий. Например, в 1893 г. Московские ведомости писали о четвертьвековом юбилее общины сестер милосердия «Утоли моя печали», покровительницей («начальницей») которой выступала знатная дама княгиня Н. Б. Шаховская. Описание праздника завершалось рассказом о том, как княгиня за раз раздала в народной столовой тысячу рублей бедным – поистине княжеский дар для своего времени¹⁹⁸.

В 1897 г. в Петербурге дочь генерал-майора Е. И. Коховская открыла новый «Рукодельный приют» Елизаветинского благотворительного общества, что стало не только делом милосердия, но и крупным светским событием, привлечшим некоторых представителей императорского двора¹⁹⁹.

В 1895 г. петербургская Биржевая газета писала о том, как одна из светских дам российской столицы известная художница П. П. Куриар была принята с аудиенцией римским папой (!). До этого она в течение десяти лет руководила Дамским артистическим кружком в Петербурге и сумела стать вольным членом Императорской академии художеств. П. П. Куриар и ее сподвижницы прославились не только любовью к искусству, но и делами милосердия: за годы существования кружка они раздали вдовам и сиротам из семей бедных художников свыше 100 тыс. франков. На аудиенции, Куриар поднесла римскому понтифику несколько своих картин, две из которых, с видами Лурда, были приняты в дар²⁰⁰.

Но, разумеется, далеко не всегда объявления и заметки о делах благотворительности были связаны с саморекламой или желанием поднять собственный политический рейтинг. В большинстве случаев в статьях и заметках совершенно искренне, без всякой задней мысли, писали о добрых делах благотворителей, тем более, что часто подобные заметки шли под рубрикой «Скорбный листок». Как пример такого рода публикаций можно указать заметку Петербургской газеты о похоронах известной столичной благотвори-

¹⁹⁸ Московские ведомости – 25 ноября 1893 г. – № 325 – С. 3.

¹⁹⁹ Там же – 11 марта 1897 г. – № 69 – С. 3.

²⁰⁰ Новости и биржевая газета – 25 января 1895 г. – № 25 – С. 3.

тельницы М. А. Поповой–Варгуниной, принадлежавшей по рождению к предпринимательской династии Варгуниных. Похороненная на простом сельском кладбище, возле могилы брата, Мария Александровна и при жизни отличалась редкой скромностью, а свое немалое состояния тратила по большей части на дела милосердия. Любовь к ней простых петербуржцев была столь глубока, что церковь, где проводилось отпевание усопшей, не смогла вместить всех молящихся, а могила оказалась усыпана трогательными металлическими и серебряными венками, в том числе от воспитанников и воспитанниц учрежденных ею учебных заведений²⁰¹.

Часто о здоровье благотворителей серьезно беспокоилось множество людей. В 1903 г. Петербургский листок опубликовал заметку о болезни известного купца Н. И. Аристова, проживавшего на Невской заставе, имя которого было «известно всему многотысячному, в большинстве бедному населению Невской заставы, к нуждам которого Н. И. всегда бывает сердечно отзывчив». Будучи попечителем местных храмов, Н. И. Аристов, вместе с родственниками, оказывал помощь беднякам в трудоустройстве, лечении и погребении. Завершая заметку, Петербургский листок заверял своих читателей, что «врачи, пользуящиеся больно́го, высказываются за благополучный исход болезни»²⁰².

Как легко можно заметить, сообщения печати о благотворительности деловых и светских кругов Российской империи отличались разнообразием содержания статей и заметок. Газеты извещали о пожертвованиях на добрые дела, проведении благотворительных аукционов, строительстве зданий, учреждении стипендий, устройстве детских праздников и т. д. И, по всей видимости, далеко не всегда подобные статьи являлись образчиками саморекламы состоятельных людей, оплаченной печати. Значительную часть газетных и журнальных публикаций отличает искренний интерес и восхищение добрыми делами, которыми, несмотря на бедность и тяготы жизни, была

²⁰¹ Петербургская газета – 18 февраля 1902 г. – № 48 – С. 3.

²⁰² Петербургский листок – 27 сентября 1903 г. – № 265 – С. 2.

полна дореволюционная Россия. Газетные публикации свидетельствуют, что деловой мир Российской империи, при всей его страсти к стяжательству, еще не утратил духа христианского милосердия и был готов прийти на помощь бедствовавшим согражданам, заботясь об их нуждах.

Впрочем, отечественные журналисты рубежа XIX–XX вв., описывая благотворительность российских промышленников и банкиров, с не меньшим удовольствием иронизировали над царством «золотого тельца», которое последние потихоньку устанавливали на Руси. Одной из разновидностей рекламно-информационных сообщений дореволюционной периодической печати, появившееся на рубеже XIX–XX вв., являлся «биржевой» фельетон, включавший в себя довольно широкий спектр публикаций о деятельности биржи, банков, акционерных обществ и т. д. «Биржевой» фельетон повествовал, в сатирическом ключе, о положении в финансовой сфере страны. Ловкие махинации банкиров и биржевиков, везения и неудачи в сфере «больших финансов», розыгрыши лотерей и т. д. – обо всем об этом писали, в погоне за читателями, журналисты.

«Биржевой» фельетон носил юмористический подтекст, бичуя нравственные пороки пореформенного российского общества, в частности – алчность, обуявшую в то время многих людей. Однако часто на его страницах описывались и подлинные трагедии, случавшиеся с людьми, слишком возлюбившими деньги, поставившими на первое место в своей жизни золотого тельца. Продолжая следовать высоким нравственным и демократическим традициям публицистов–народников, журналисты и писатели «серебряного века» не только высмеивали пороки общества, но и стремились подсказать социальные рецепты для их преодоления. Поэтому «биржевой» фельетон получил широкое распространение в периодической печати рубежа XIX–XX вв. Попробуем проанализировать некоторые наиболее характерные для данного жанра публикации.

В первую очередь фельетонисты обращали внимание на нравственное состояние людей, возжелавших скорого обогащения. Примечателен в этом

отношении небольшой фельетон «В погоне за золотом», который в 1910 г. опубликовала московская газета «Ранее утро». Автор фельетона, пишущий под псевдонимом «Янки», попытался нарисовать портрет игроков Московской биржи и обрисовать мотивы, которые побуждают их вступить на игру на курсах акций и облигаций. «Купец, врач, юрист – все они несут свой обычный труд, – писал «Янки» – не оставляют своих повседневных занятий, а на бирже играют ради дополнительного заработка, в основном – на крупные покупки». «Я хотя зарабатываю большие деньги, – говорил автору фельетона один известный петербургский адвокат, – но этого хватает мне только на жизнь. А мне давно уже хочется обзавестись собственной дачей в Царском Селе. С этой целью я и поигрываю на бирже».

При этом, «Янки» привел поучительную историю об известном московском фабриканте С., чуть было не разорившегося биржевой игрой. С. требовались деньги для покупки новых английских машин для своих фабрик. Часть суммы на покупку у него имелась. Одалживать деньги С. не пожелал. Знакомые посоветовали ему попробовать сыграть на бирже. С. последовал совету и, удачно инвестировав средства, за шесть посещений биржи заработал на росте котировок акций сумму, достаточную для покупки требуемой техники. Он продал свои акции с хорошей маржей, но «начал рвать на себе волосы», когда узнал, что проданные акции продолжили рост, на котором он мог бы выгадать без труда еще сотню тысяч рублей. Тогда С. вернулся играть на биржу. Но его новые инвестиции оказались неудачными, а отвлечься от биржевой игры он уже не смог. В короткое время московский фабрикант потерял почти весь свой капитал. Спас его вернувшийся из Америки шурин, который устранил С. от всех дел, закрыл его позиции на бирже и привел фабричное производство в порядок. Однако С. продолжал посещать биржу и кафе, в которых собирались биржевые спекулянты, слушая их истории, хотя сам уже не играл²⁰³.

²⁰³ Ранее утро – 14 июля 1910 г. – № 160 – С. 2.

В 1911 г. о всевластии «золотого тельца» на Руси написал в Раннем утре Скиталец, в фельетоне «Под знаком тельца. «Не так еще давно у нас говорили о «грядущем хаме», – отмечал уже известный в то время писатель, – Ожидание превратилось в действительность. Хам, как известно, уже пришел, плотно уселся в кресло жизни и положил ноги на стол. Ни перед кем хам не поклонился – только перед золотым тельцом. Бирже поклонился хам, она для него святая–святых, храм и алтарь его мечтаний и жертв»²⁰⁴. Храм «золотого тельца» и прибежище биржевых «хамов» в Петербурге носило название «американки». Под «американку» использовали какую-либо крупную биржевую контору, куда после торгов сходились на «послебиржевые собрания» финансовые дельцы. За то, чтобы приютить финансистов, в городе шла ожесточенная борьба. Поначалу в ней выигрывал банкирский дом «Кафталь и Гандельман», однако в начале 1910-х гг. инициативу у них перехватил киевский банкир Захарий Жданов, перебравшийся в столицу. Для заседаний «американки» он оборудовал роскошную контору на углу Владимирского и Невского проспектов с огромным залом, в котором помещалась «читальня со всеми биржевыми и промышленными газетами Европы и Америки и всевозможными справочниками. Целый ряд телефонных кабинок – к услугам посетителей»²⁰⁵.

Здесь, в конторе Жданова, собирались биржевые сведения со всей России, а главное – со столичной биржи, анализировались (и распространялись) слухи о росте или падении котировок акций, об успехах и неудачах банков. Как и в наши времена, у модного банкира и финансиста возникли многочисленные последователи, заходившие в «американку» узнать, каких акций на неделе прикупил сам Жданов. Так, постепенно, отмечал Скиталец, в биржевую игру оказались втянутыми почти все слои столичного общества. Котировки акций, слухи о биржевых спекулянтах стали одной из главных новостных тем в повестке дня всевозможных периодических изданий. Даже такая

²⁰⁴ Ранее утро – 4 марта 1911 г. – № 51 – С. 2.

²⁰⁵ Там же.

«чистенькая газета–журнал, посвященная интересам искусства», как «Обозрение театров» поддалась всеобщей моде и, в погоне за читателем, «ввела у себя подробную биржевую хронику и... биржевой фельетон»! «Знамение времени поразительное! – заключает Скиталец, – Биржа пробралась даже в театр, и золотой телец уже начинает сталкивать с пьедестала Аполлона и его девять муз... Впрочем, последних он возьмет на содержание... если еще не взял»²⁰⁶.

По поводу розыгрыша лотерей с участием Государственного банка Петербургская газета в 1910 г. поместила на своих страницах небольшой фельетон «Среди несчастливцев». В первых числах января, в день «слепой богини Фортуны, воплощенной в двух приютских девочек» в здании Государственного банка собралось множество петербургских обывателей, чтобы поучаствовать в розыгрыше 200 тыс. руб. призового фонда. Кого только не было среди присутствующих на розыгрыше. «Тут и люди купеческой складки, и чиновники, и офицеры, отставные генералы, шикарно одетые дамы и салонницы из гавани», – констатировал автор фельетона «N»²⁰⁷.

В зале собрания – гробовая тишина. «Слышатся только после вышедших серий и номеров вздохи». В руках многих записочки с номерами билетов и серий. При каждом возгласе взгляды обращаются к этим бумажкам. «Видно, не судьба!.. Серия та, а номер, увы!.. У меня наоборот», – перешептываются между собой владельцы лотерейных билетов. Во время розыгрыша, «N» разговорился с одним старым банковским работником, перед глазами которого прошло много таких «гастролей Фортуны». Старик рассказал ему, что не раз становился свидетелем крупных выигрышей, вплоть до 40 тыс. руб. Был случай, когда случайный выигрыш спас от разорения армейского офицера, осаждаемого кредиторами. Но этот розыгрыш, длившийся полтора часа, не принес обогащения его участникам. По его итогам были подготовле-

²⁰⁶ Ранее утро – 4 марта 1911 г. – № 51 – С. 2.

²⁰⁷ Петербургская газета – 3 января 1910 г. – № 2 – С. 3.

ны бюллетени с выигрышными билетами. «Их разбирает публика и расходуется печальная, разочарованная... Все несчастливцы», – пишет автор²⁰⁸.

Однако далеко не все фельетоны были историями с грустным концом. Например, автор фельетона «Ключ счастья», опубликованного Петербургским листком в 1913 г., рассказал, разумеется, выдуманную, историю молодого мелкого чиновника – «младшего помощника при старшем помощнике главного счетовода статистического отдела управления судоходства по Обводному каналу». Молодой человек, благодаря находчивости, и пробивному характеру не спасовал, оставшись в долгах и без копейки денег, сумев жениться на дочери владельца ломбарда, которому задолжал немалую сумму²⁰⁹. А «Скиталец» в очерке 1917 г. поведал выдуманную историю о небывалом росте на бирже «Московских кассоломных» акций, обогативших шутника – их случайного изобретателя, который в повседневной жизни «трудился» медвежатником, взламывая банковские сейфы²¹⁰.

Фельетоны о денежном деле и лотереях, бирже и банках, создававшиеся на рубеже XIX – XX вв., являются ценным, но еще почти неизученным источником по истории финансового капитала поздней Российской империи. Главным достоинством «биржевых фельетонов», помимо поднятия настроения читателей, следует признать упоминание в них значительного количества подробностей и деталей финансового мира России столетней давности, которые больше нигде не сохранились: ни в официальных отчетах, ни в гроссбухах бухгалтерских книг, ни на страницах книг воспоминаний. Вместе с публикациями о благотворительности, фельетоны составляют значимый исторический источник по истории повседневной жизни банковских и финансовых кругов поздней Российской империи.

²⁰⁸ Петербургская газета – 3 января 1910 г. – № 2 – С. 3.

²⁰⁹ Петербургский листок – 17 апреля 1913 г. – № 103 – С. 6.

²¹⁰ Ранее утро – 29 января 1917 г. – № 24 – С. 3.

Глава третья. Апробация результатов исследования в рамках образовательного процесса в средней школе

3.1. Учебники и учебные пособия по истории России для средней школы о банковском деле в Российской империи на рубеже XIX – XX веков.

Социально-экономическое развитие Российской империи на рубеже XIX – XX вв. – традиционная тема учебников и учебных пособий для средней школы. Она появляется на их страницах еще в 1930-е гг. и это не случайно: именно сведения о развитии экономики и общества поздней Российской империи должны были подводить учащихся к мысли о неизбежности краха самодержавия и пережитков феодализма. Школьные учебники и учебные пособия, в соответствии со взглядами идеологов и функционеров ВКП(б) – КПСС должны были приводить факты, доказывающие, с одной стороны, неразвитость товарно-денежных отношений в стране, а с другой – колоссальную концентрацию капитала в промышленности, торговле и в банковском деле, монополизацию экономики и применение в ней передовых практик, характерных для наиболее развитых капиталистических держав мира. Это требовалось для обоснования неизбежности социалистической революции в России, в чем сомневались многие ее очевидцы и даже участники.

Необходимо отметить, что, несмотря на реформирование учебной программы по отечественной истории, произошедшей в последние три десятилетия, общие подходы к освещению сельского хозяйства, промышленности и финансовой системы Российской империи изменились не сильно. Поменялись по большей части оценки: прежние свидетельства социально-экономического кризиса в стране сегодня многими историками выдаются за доказательства существования некоего «упущенного шанса», способного в рамках капиталистического выбора вывести экономику России начала XX века в число передовых экономик мира.

В настоящем исследовании акцент сделан на современные учебники и учебные пособия, издаваемые с начала 2000-х гг. и используемые в учебной практике в настоящее время. Для анализа учебников применялась методология исследования смешанного типа. В рамках данной методологии анализу подверглись ключевые темы рассматриваемого периода, тематические линии повествования, интерпретация экономических процессов, протекавших в поздней Российской империи, ее ключевыми фигурами, логика повествования в пособиях. Приступая к анализу учебников и учебных пособий, следует отметить в них, прежде всего, относительно единообразное и упрощенное изложение материала.

При анализе учебников необходимо учитывать их возможность применения в образовательном процессе: они рекомендованы или только допущены для использования в учебном процессе. Статус присваивается Министерством просвещения России. Данный критерий касается только школьных учебников. Стоит отметить, что рекомендованные учебники излагают материалы более унифицировано, нежели допущенные.

Для составления методической разработки по теме выпускной квалификационной работы нами были рассмотрены различные учебно-методические комплексы. Необходимость в проведении анализа учебно-методических комплексов обусловлена выяснением степени освещенности темы «Деятельность банков Российской империи на рубеже XIX–XX веков» в курсе «История России».

Прежде всего, стоит ознакомиться с учебником для 9 класса авторского коллектива Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, А. А. Левандовского под редакцией академика А. В. Торкунова. В учебнике содержится блок тем, посвященный развитию экономики Российской империи на рубеже XIX–XX веков. Затрагиваются вопросы промышленного развития, социального расслоения, формирования новых слоев общества – рабочих и предпринимателей. Упоминается, что буржуазия начинает создавать частные банки, которые расширяются в крупные финансовые сети. Авторский коллектив отмечает,

что развивается периодическая печать. Однако в учебнике деятельность банков Российской империи и тенденции развития периодической печати упоминается лишь вскользь, а рекламно-информационный элемент периодических изданий не освещается.

В данный учебно-методический комплекс также входит рабочая тетрадь авторства А. А. Данилова, Л. Г. Косулиной, А. В. Лукутина и М. И. Макаровой. В рабочей тетради задания построены, в первую очередь, с целью раскрытия внутренней политики многочисленных правительств царствования Николая II. Причем, государственная политика в экономической сфере затронута в тетради только в общих чертах.

В атласе за авторством В. В. Торопа, входящем в данный учебно-методический комплекс, содержится карта «Экономика России на рубеже XIX–XX веков». Однако в ней, за исключением монополий в промышленности и крестьянских хозяйств, находящимся в участковом землепользовании, иной информации не содержится. В поурочных рекомендациях к учебнику, разработанных И. Е. Барыкиной, также не затрагивается вопрос о развитии финансовой системы Российской империи.

Учебник для 9 класса авторского коллектива Д. Д. Данилова, Д. В. Лисейцева, В. А. Клокова, А. В. Кузнецова, С. С. Кузнецовой, Н. С. Павлова и В. А. Рогожкина лишь косвенно касается наличия банков и бирж в экономической структуре Российской империи, в рамках изучения социально-экономического развития страны на рубеже XIX–XX веков.

Учебник О. В. Волобуева и В. В. Журавлева для 9 класса в большей степени затрагивает вопрос о значении банков в освещаемый нами период. Авторы пишут, что банки сосредотачивали многомиллионные капиталы в частных руках. Среди них в числе ключевых банков авторы называют Русско-Азиатский, Петербургский, Азовско-Донской. Содержатся сведения о числе предприятий, контролируемых банками, а также о количестве филиалов в других регионах или странах.

В учебнике Я. В. Вишнякова, Н. А. Могилевского, С. В. Агафонова, под редакцией бывшего министра культуры В. Р. Мединского, для 9 класса также упоминаются крупнейшие банки Российской империи данного периода: Русско-Азиатский, Петербургский международный коммерческий банк, Азовско-Донской, Русский банк, Русский торгово-промышленный банк. Авторы пишут, что банки управляли огромными финансовыми средствами.

Стоит отметить, что, согласно приказу Министерства просвещения России № 254 от 20 мая 2020 г., общеобразовательные учреждения имеют право приобретать за счет бюджетных средств те учебно-методические комплексы, которые включены в федеральный перечень учебников²¹¹. В то же время образовательное учреждение может использовать учебники, не включенные в федеральный перечень. Кроме того, на основании Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273 педагог имеет «право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения»²¹². Педагог может выбирать учебные материалы, исходя из поставленных образовательных целей, а также исходя из потребностей класса. Так, если в образовательном учреждении существует профильное деление классов, для класса социально-экономического профиля учитель может выбрать учебники, где экономический вопрос освещен наиболее полно.

Все учебники, рекомендованные Министерством просвещения России, создаются в соответствии с новой стратегией развития исторического образования, с учетом концентрической структуры школьного образования и отказа от идеологической монополии государства. Историческое образование постепенно отражает изменения в источниковедческой и историографической базе отечественной и всеобщей истории, происшедшие за последние десятилетия, введение в научный оборот огромного числа новых фактов, имен, событий, ранее неизвестных или скрытых. Однако, изучив школьные учеб-

²¹¹ Приказ Министерства просвещения России от 20 мая 2020 г. № 254 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность»

²¹² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273–ФЗ

ники по курсу «История России», мы можем прийти к выводу, что вопрос о деятельности банков Российской империи на рубеже XIX–XX веков освещен недостаточно подробно, фактически фрагментарно. В то же время тема является актуальной как для исторической науки, так и для современной системы образования, поскольку учащиеся школы в своей деловой и повседневной жизни рано или поздно столкнутся с банками, начнут пользоваться банковскими услугами.

В заключение следует отметить, что, ввиду относительно небольшого объема материала по теме бакалаврской работы, рассматриваемые учебники не позволяют полноценно раскрыть ее перед учащимися, опираясь только пособия. Поэтому задача раскрытия тематических сюжетов из истории деятельности финансового капитала в Российской империи на рубеже XIX – XX вв. падает в первую очередь на плечи учителя. При этом, следует помнить, что данная тема все же рассматривается в среднем и старшем звене, и качественная разработка материала со стороны учителя влияет на уровень знаний и подготовки к Единому Государственному экзамену. Старшеклассники, изучая темы отечественной истории рубежа XIX – XX вв., должны уметь анализировать события, работать с документами данного периода и грамотно отвечать на вопросы, связанные с проблематикой социально-экономических преобразований в стране накануне краха Российской империи. Учитывая отмеченные недостатки, целесообразно актуализировать проблематику, поднятую в бакалаврской работе, в том числе, через создание элективных курсов, дополнительных уроков, классных часов и т. д. Возможный план одного из таких уроков приводится ниже.

3.2. План открытого урока по теме «Российский финансовый капитал на страницах отечественной периодической печати конца XIX – начала XX веков».

Технологическая карта урока

Стратегические цели:

Развитие: развитие исследовательских способностей личности обучающихся, развитие способности учеников работать в команде, работать индивидуально;

Воспитание: формирование культуры учебного труда, формирование чувства уважения по отношению к истории;

Обучение: обучение навыку умения выявлять различия и сходства объектов, процессов или явлений. Сформировать представление об о деятельности банков Российской империи на рубеже XIX–XX веков .

Тип урока. Урок ознакомления с новым материалом.

Образовательные ресурсы. Теория: Бовыкин В. И. Финансовый капитал в Российской империи на кануне Первой мировой войны. Практика: газеты «Раннее утро «Петербургская газета» «Крымский вестник».

План урока. 1) Что такое банки? 2) Какие виды финансовых операций они выполняли? 3) Какие виды сообщений публиковали о деятельности банков Российской империи?

Цель урока. Познакомить учащихся с деятельностью банков Российской империи на страницах периодической печати.

Формы и методы обучения. Форма: фронтальная. Методы: наглядный, частично-поисковый, практический.

Основные понятия, вводимые на уроке. Деньги, банки, кредиты, биржи, периодическая печать, газеты, реклама, займы, ссуды.

Первый этап урока: мотивация к учебной деятельности.

Обучающие и развивающие компоненты, задания и упражнения.
Подготовка класса к уроку.

Деятельность учителя. Проверка готовности учащихся к уроку. Учитель озвучивает план и тему урока, подводит учащихся к формулированию цели урока.

Деятельность учащихся. Рассаживаются по рабочим местам. Записывают тему и план урока в тетрадь.

Универсальные учебные действия (УУД). Личностные: понимают значение знаний для человека и принимают его.

Регулятивные: принимают учебную задачу.

Второй этап урока: содержательный.

Обучающие и развивающие компоненты, задания и упражнения. Беседа по теме: Российские банки на рубеже XIX–XX веков на страницах периодической печати.

Деятельность учителя. Рассказывает основные этапы развития финансовой системы Российской империи на рубеже XIX–XX вв. в исторической науке, обозначается актуальность развития банковской сферы Российской империи. Учитель показывает школьникам примеры интересных, значимых публикаций на страницах периодической печати (например, публиковались сообщения об открытии российских кредитных учреждений за рубежом. Так в 1913 г. «Раннее утро» поместило заметку об учреждении силами русского капитала Монгольского коммерческого банка). В пореформенной России газеты регулярно сообщали об открытии новых кредитных учреждений или расширении деятельности старых о появлении на рынке новых финансовых инструментов. Так в 1890 г. петербургский «День» поместил заметку о начале работы в России почтово-сберегательных касс действующих при учреждении почты и принимающих у населения вклады под небольшой процент. Также газета «Раннее утро» опубликовала одну из первых статей, рекламирующих внедрение в Российской империи чековых книжек под девизом «чековая система – наиболее усовершенствованный способ платежа». **Вывод:**

Российские кредитные учреждения играли очень важную роль в становлении финансовой и банковской системы Российской империи на рубеже XIX–XX веков. Исследования документов периодической печати позволяет проверить достоверность исторических знаний. Они привлекают к изучению истории молодых исследователей, способствуют росту привлекательности исторического образования;

Деятельность учащихся. Рассаживаются по рабочим местам. Записывают тему и план урока в тетрадь. Фронтальная работа: анализируют новый материал, записывают новую информацию в тетрадь

Универсальные учебные действия (УУД). **Личностные:** понимают значение знаний для человека и принимают его. **Регулятивные:** принимают учебную задачу. **Коммуникативные:** анализируют представленные материалы, делают выводы. **Познавательные:** **Общеучебные:** формулируют ответы на вопросы учителя. **Логические:** осуществляют поиск необходимой информации.

Третий этап урока: практический.

Обучающие и развивающие компоненты, задания и упражнения. Работа с документами, газетами периодической печати, анализ полученной информации.

Деятельность учителя. Учитель объясняет ученикам как работать с документами периодической печати объясняет, как найти нужную им информацию из газет и журналов, а также как анализировать полученную информацию о развитии финансовой и банковской системы Российской империи на рубеже XIX–XX веков.

1. Какие виды банков существовали в Российской империи?
2. Какие типы операций они выполняли?

Вывод: Банки играли важнейшую роль в жизни населения так как через них проходили основные финансовые операции, такие как платежи, выдача ссуд, акций.

Ученики определяют причины полученных результатов.

Деятельность учащихся. Фронтальная работа: используют на практике математический метод для выявления информации из статистического источника.

Универсальные учебные действия (УУД). **Познавательные:** Общеучебные – строят логические цепочки рассуждений; осуществляют поиск необходимой информации. **Коммуникативные:** вступают в коллективное учебное сотрудничество. **Регулятивные:** Удерживают цель деятельности до получения ее результата.

Четвертый этап урока: подведение итогов

Обучающие и развивающие компоненты, задания и упражнения.
Формулирует вместе с обучающимися вывод

Деятельность учителя. Формулирует вместе с обучающимися вывод.

Деятельность учителя. **Вывод.** Надежность финансовой системы страны измерялась не столько толщиной банковский сейфов, сколько способностью осуществлять свою деятельность, избегая банкротств и неплатежей. И далеко не все в этой сфере обстояло так благополучно, как хотели это представить сами финансисты. Несостоятельность коммерческих банков империи, прежде всего вследствие рискованной кредитной политики и игре банкиров на бирже, выступала совершенно рядовым явлением, о чем постоянно писала даже подвластная финансистам пресса. В 1913 г. Ранее утро опубликовало сводку министерства торговли и промышленности о коммерческой несостоятельности в империи. Оказалось, что общая сумма неплатежей в коммерческом секторе только за 1912 г. превысила 170 млн. золотых рублей – красноречивое свидетельство «процветания» российской дорево-

люционной финансовой системы, с каждым годом XX в. все глубже погружавшейся в долговую яму.

Деятельность учащихся. Фронтальная работа: учащиеся формулируют вывод о развитии финансовой системы страны, а также развитии банковского дела в Российской империи XIX – XX веков.

Универсальные учебные действия (УУД). Коммуникативные: участвуют в коллективном обсуждении вопросов: обмениваются мнениями, слушают друг друга.

Текст для рассказа учителя

Официальные сообщения газет и журналов о деятельности банковской системы Российской империи отличает разнообразие сюжетов заметок и статей, полиморфизм в формах и методах подачи информации. Ежегодно на страницах периодической печати поздней Российской империи появлялись тысячи объявлений о состоянии государственных и частных финансов, банковской сферы. Разнообразие публикаций отнюдь не случайно: оно было продиктовано потребностями финансовых учреждений в освещении своей деятельности перед основными клиентами – населением России. Согласно подсчетам видного российского историка финансов В. И. Бовыкина, на рубеже XIX – XX вв. коммерческие банки Российской империи накопили огромный капитал, превысивший к началу Первой мировой войны 3 млрд. золотых рублей что было всего лишь на четверть меньше всего капитала, оборачивавшегося в промышленности и сельском хозяйстве России к этому времени. Ища дополнительные источники собственного прироста, банковский капитал проник буквально в каждую пору экономической системы поздней Российской империи, опутал займами землевладельцев, промышленников, торговцев и простых людей. И банкиры не собирались останавливаться, изыскивая новые способы выгодного размещения своих денег. С другой стороны, сами жители империи, невзирая на сословия и экономические

возможности, все глубже втягивавшиеся в капиталистические отношения, проявляли самый неподдельный интерес к финансовой сфере страны, в надежде заработать деньги или получить кредит на выгодных условиях.

Периодические издания учитывали интерес банков и населения друг к другу, стараясь как можно более полно освещать работу банковской сферы. Ей уделяли постоянное внимание главные деловые и политические общероссийские издания, такие как Биржевые ведомости, Русские ведомости, Московские ведомости, Новое время, Русское слово, Россия, День, Петербургская газета, Петербургский листок, и др. Публикации о деятельности банков систематически появлялись на страницах региональной и местной печати. Обследованные в рамках подготовки статьи издания, – Варшавский дневник, Воронежский телеграф, Голос Москвы, Киевлянин, Крымский вестник, Московский листок, Нижегородский листок, Раннее утро, Харьковские ведомости и др., – также содержат ценную информацию о деятельности банков и предоставлении ими разнообразных финансовых услуг предприятиям и населению Российской империи.

Публикации в периодических изданиях тесно перекликаются с основными сферами деятельности банков, связанными с пополнением, распределением и инвестированием банковского капитала. Важным способом пополнения капитала банков являлась продажа ими своих акций. Правления банков регулярно публиковали объявления о подписке на новые выпуски акций. Типичным объявлением такого рода являлось объявление Санкт-Петербургского частного коммерческого банка, предлагавшего подписчикам на новые акции совершить их оплату в конторах банка до определенного срока, в том числе – в рассрочку. Еще одним типичным объявлением об эмиссии акций можно назвать, скажем, объявление о четвертом выпуске акций Соединенным банком, размещенное в газете «Голос Москвы» в 1912 г. Вверху объявления крупными печатными буквами в объявлении указывался номер выпуска, количество выпущенных акций и их нарицательная цена. Далее в тексте объявления шли подробные условия распространения акций. В

том числе сведения о биржевой цене выпущенных акций, условия оплаты акций в рассрочку, права владельцев новых акций на дивиденды и некоторые другие пункты. Во многих случаях указывалась сроки подписки на акции, как, например, об этом уведомлял в 1910 г. Санкт–Петербургский Частный Коммерческий банк. Подобные объявления в газеты давали почти все коммерческие банки Российской империи, вплоть до Владивостока.

Акции (билеты) банкирских домов распространялись как оптом, так и в розницу, в том числе среди весьма небогатых мещан. И здесь не обходилось без надувательства доверчивой публики, лишь слегка прикрытого буквой закона. В 1910 г. московское «Раннее утро» в фельетоне, подписанном псевдонимом «Икар», описывало схему распространения акций одним из коммерческих банков. Банковский билет стоил на бирже 455 руб. Это была неподъемная сумма для 9/10 населения Российской империи. Чтобы привлечь новых «акционеров» банк предлагал купить билет всего за 20 руб. наличными. Остальную сумму банкиры вносили за покупателя акции, оформляя на него кредит. Реклама обещала быстрый рост акций банка на бирже, заверяя, что через короткий срок их можно будет выгодно перепродать (в том числе, самому банку) и, вложив лишь 20 собственных рублей, возвратит вложенные деньги с многократной прибылью. Чтобы ажиотаж среди возможных «акционеров» разгорелся еще больше, банк объявил лотерею с призовым фондом в 200 тыс. руб., в которой в качестве лотерейных билетов участвовали распространяемые акции. Рекламные трюки возымели действие. «Бедняки, сломя голову, бегут к банкирам с последними, очень часто собранными между несколькими товарищами, грошами – все в той же надежде выиграть если не 200 тысяч, то, по крайней мере, рублей пятьсот», – писал «Икар». Но надежды их остаются напрасными, потому что, «конечно, всех ждет разочарование»: выигрышей нет. Тем временем спадает ажиотаж на бирже, а вместе с этим акции банка начинают падать в цене. Незадачливый «акционер», желая вернуть хотя бы пару рублей из собственных денег, возвращается в банкирскую контору, чтобы сдать акцию и узнает, что по выданному банком займу

набежали проценты, нужно уплатить страховку за акцию, гербовый сбор государству, и разные мелкие расходы. В итоге, гордый «совладелец» акционерного капитала банка не только не получал назад своих денег, но и оказывался должен банку, и должен тем больше, чем больше он скупал акций в кредит.

Газетная хроника обязательно включала в себя сообщения Государственного банка империи об общем количестве денежной массы и состоянии денежного оборота. Так, в 1907 г. Биржевые ведомости сообщали об уничтожении Государственным банком 30 млн. бумажных рублей, вследствие увеличения суммы бумажных денег в кассах банка с 32 до 91 млн. руб. Общее же количество циркулирующих на исходе Первой русской революции кредитных билетов оценивали в 1 млрд. 200 млн. руб. В 1910 г. Петербургская газета писала о сожжении кредитных билетов на сумму в 25 млн. руб., «во дворе Государственного банка, в особой печке». Уничтожение кредитных билетов произведено ввиду значительного скопления в кассах Государственного банка свободной наличности бумажными деньгами.

В число официальных сообщений входили объявления о покупках банков, или с их помощью, например, о покупке земли с помощью земельной ипотеки, предоставляемой банками. Публиковались сообщения о продаже торгов заложенного в банке имущества неплательщиков по займам. В том числе, указывались условия торгов: время, задаток для возможности принять участие в торге, обязательства по погашению ссуды, в счет которой закладывалось имущество, и т. д. Типичным здесь является объявление Крестьянского поземельного банка, опубликованного Голосом Москвы в июне 1912 г. Крестьянский банк уведомлял, что «с разрешения особого ликвидационного отдела при Московском отделении банка» будет произведен «соревновательный торг» на участки полевой, огородной и усадебной земли. При перечислении участков указывался тип возделываемой земли, его площадь, адрес участка, возможности использования участка в хозяйственной практике и его оценка. Еще один образец объявления подобного типа, уже из Симбирска, опубликовала в 1914 г. газета «Русское слово». Газета объявляла о продаже

Симбирским отделением Крестьянского поземельного банка участка в селе Елшанка, Сызранского уезда, площадью 22 десятины, заложенного в банк. В объявлении указывалась цена участка в 35 тыс. руб., обязательный залог в 10% от первоначальной цены за право участия в торгах, в числе особых условий отмечалось, что продажа будет совершена «только за наличный расчет».

Газеты регулярно сообщали об открытии новых кредитных учреждений или расширении деятельности старых, о появлении на рынке новых финансовых инструментов. Так, в 1890 г. петербургский «День» поместил заметку о начале работы в России почтово-сберегательных касс, действовавших при учреждениях почты и принимавших от населения вклады под небольшой процент. В 1912 г. Раннее утро опубликовало одну из первых статей, рекламирующих внедрение в Российской империи чековых книжек, под девизом «чековая система – наиболее усовершенствованный способ платежа»! Автор статьи, под псевдонимом «Nemo», как будто про-рочествовал об отдаленном будущем, когда писал, что сберегательные кассы «имеют возможность приучить к чекам широкие народные массы, убедить их, что иной чек ничуть не хуже наличного золота» . Правда, его слова сбылись лишь спустя столетие: к началу XXI в. почти все трудоспособное население России удалось приучить пользоваться пластиковыми карточками, которые пришли на смену бумажным чекам, а золото уже больше полувека, как почти повсеместно исчезло из торгового оборота.

Вывод: Надежность финансовой системы страны измерялась не столько толщиной банковский сейфов, сколько способностью осуществлять свою деятельность, избегая банкротств и неплатежей. И далеко не все в этой сфере обстояло так благополучно, как хотели это представить сами финансисты. Несостоятельность коммерческих банков империи, прежде всего вследствие рискованной кредитной политики и игре банкиров на бирже, выступала совершенно рядовым явлением, о чем постоянно писала даже подвластная финансистам пресса. В 1913 г. Раннее утро опубликовало сводку министерства

торговли и промышленности о коммерческой несостоятельности в империи. Оказалось, что общая сумма неплатежей в коммерческом секторе только за 1912 г. превысила 170 млн. золотых рублей – красноречивое свидетельство «процветания» российской дореволюционной финансовой системы, с каждым годом XX в. все глубже погружавшейся в долговую яму.

Практическое задание: Попробуйте ответить на вопросы по изученному материалу:

1. Что такое финансовая система?
2. Что такое банк ?
3. Какие виды деятельности осуществляли банки?
4. Что такое Государственный банк и какие виды деятельности он осуществлял?
5. Что такое Крестьянский банк и какие виды деятельности он осуществлял?

Заключение

Таким образом, на основе изучения выявленных разноплановых рекламно-информационных сообщений о деятельности организаций финансовой сферы Российской империи на рубеже XIX–XX вв., в первую очередь банков, можно отметить значительный интерес, который вызывала данная сфера у периодической печати. Во многом этот интерес носил коммерческий характер. Газеты и журналы зарабатывали значительные средства, размещая на своих страницах объявления о деятельности банков, о состоянии их счетов, об эмиссии акций и облигаций, о распродаже банками имущества несостоятельных должников и т. д. Подобные объявления можно встретить и в современной нам печати. Также публиковались официальные государственные объявления о состоянии финансовой сферы страны. Банки же, размещая свои объявления на страницах печати, заботились, в первую очередь, о демонстрации собственных достижений, с целью привлечения вкладчиков и других клиентов.

Помимо официальных государственных и частных объявлений центральная и местная периодическая печать поздней Российской империи публиковала собственный анализ деятельности банковских структур, делая акцент на освещение недостатков в функционировании банковской сферы. От взгляда дореволюционных журналистов не ускользнули спекуляции банкиров со ставками по кредитам, с обменом иностранной валюты, распространение в кредит собственных акций, с целью навязать ненужные долги совладельцам банковского капитала, преднамеренные банкротства банкирских контор и т. д.

При этом, дореволюционная российская печать, описывая финансовую сферу, отличалась значительной свободой в подаче информации читателю: даже в официальных «заказных» статьях о деятельности банков и других финансовых учреждений журналисты помещали не только апологию, но и кри-

тику. Они показывали промахи финансистов, убытки банков, мошенничества их клиентов, если такие выявлялись.

Не меньший интерес представляет публикация прессой текущей хроники финансовой жизни страны и развития банковского дела. Большое внимание печать уделяла распространению фальшивомонетничества, аферам с денежными средствами и ограблению банков. Тщательность и дотошность, с которой они описывают случаи изготовления и распространения фальшивых денег в стране, погоня журналистов за описанием курьезных происшествий в сфере финансов в первую очередь были связаны со стремлением удовлетворить интерес читателей ко всему запретному. Отсюда и смакование печатью деталей совершаемых на почве выделки фальшивых денег и грабежей банков преступлений, и колоритные образы самих преступников, и подробное описание мер, предпринимаемых для защиты денежных средств населения.

В то же время для исторического анализа важным следует признать усилия дореволюционной российской прессы, хотя бы в рамках полицейской хроники, обрисовать ситуацию с массовыми мошенничествами в финансовой сфере, а также связать плачевное положение дел с мошенничествами с общей социально-экономической ситуацией в империи. Развитие товарно-денежных отношений в пореформенной России и социальное расслоение, сочетавшееся с абсолютным и относительным обнищанием широких народных масс, заставили выходцев из различных сословий встать на криминальную стезю. Разумеется, в первую очередь ими двигало желание стремительного обогащения. Однако за личными желаниями тысяч преступников стояла важная тенденция существенного социального расслоения российского общества в начале XX в., которая стала одной из ключевых причин трех российских революций.

Не меньшее значение для создания презентабельного образа финансистов имели сообщения печати о благотворительности деловых и светских кругов Российской империи. Они отличались разнообразием содержания статей и заметок. Газеты писали о пожертвованиях на добрые дела, о проведении благотворительных аукционов, строительстве зданий, учреждении сти-

пендий, устройстве детских праздников и т. д. Причем, далеко не во всех случаях подобные публикации выступали образчиками саморекламы состоятельных людей, оплаченной газетчикам. Значительную часть газетных и журнальных публикаций отличал искренний интерес и восхищение добрыми делами состоятельных (и не очень) людей, которыми, была полна дореволюционная Россия. Газетные публикации убедительно свидетельствуют, что деловой мир предреволюционной России, при всей его страсти к стяжательству, еще не утратил духа христианского милосердия и часто приходил на помощь бедствовавшим согражданам, не забывая об их нуждах.

При этом, отечественные журналисты рубежа XIX–XX вв., повествуя о добрых делах промышленников и банкиров, с не меньшим удовольствием иронизировали над царством «золотого тельца», которое деловое сообщество постепенно устанавливало на Руси. В качестве образчика подобной иронии следует признать «биржевой» фельетон, появившийся в дореволюционной печати в конце XIX в. и включавший в себя весьма широкий спектр публикаций о деятельности банков, биржи, различных акционерных обществ и т. д. «Биржевой» фельетон повествовал, в сатирическом ключе, о положении в финансовой сфере страны.

Фельетоны о денежном деле и лотереях, бирже и банках, создававшиеся на рубеже XIX – XX вв., являются ценным, но, к сожалению, крайне слабо изученным источником по истории финансового капитала поздней Российской империи. Главным их достоинством, помимо поднятия настроения читателей, следует признать упоминание в фельетонах значительного количества подробностей и деталей финансового мира России столетней давности, которые больше нигде не сохранились: ни в официальных отчетах, ни в gros-сбуках бухгалтерских книг, ни на страницах книг воспоминаний. Вместе с официальными публикациями и статьями о благотворительности, фельетоны составляют значимый исторический источник по истории повседневной жизни банковских и финансовых кругов Российской империи.

Список источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. Сборник законов и справочных сведений о печати, собраниях, съездах, лекциях, народных чтениях, курсах для взрослых, обществах, союзах, библиотеках, книжной торговле, театре, увеселениях и т. д. / Сост. Чарнолуский В. И. – М.: Издательство т-ва И. Д. Сытина, 1907. – 70 с.

Периодические издания

2. **Биржевые ведомости** – 14 марта 1907 г. – № 9795 – С. 2; Там же – 12 апреля 1907 г. – № 9845 – С. 2; Там же – 14 мая 1907 г. – № 9894 (вечерний выпуск) – С. 2; Там же – 21 мая 1907 г. – № 9906 – С. 3; Там же – 29 октября 1907 г. – № 10174 – С. 2;

3. **Будильник** – 12 января 1886 г. – № 2 – С. 18.

4. **Варшавский дневник** – 19 мая 1902 г. – № 135 – С. 4; Там же – 16 июня 1902 г. – № 162 – С. 3; Там же – 6 февраля 1903 г. – № 37 – С. 3; Там же – 9 июня 1903 г. – № 157 – С. 2.

5. **Вечернее время** – 5 апреля 1916 г. – № 1441 – С. 3.

Волжский вестник – 6 декабря 1884 г. – № 146 – С. 2.

6. **Воронежский телеграф** – 3 июля 1910 г. – № 146 – С. 3; Там же – 30 октября 1910 г. – № 243 – С. 3; Там же – 6 мая 1915 г. – № 98 – С. 3.

7. **Восточное обозрение** – 14 ноября 1897 г. – № 136 – С. 1.

8. **Восход** – 1915 г. – № 4 – С. 2

9. **Голос Москвы** – 3 июля 1908 г. – № 153 – С. 4; Там же – 6 января 1911 г. – № 4 – С. 4; Там же – 15 февраля 1911 г. – № 36 – С. 8; Там же – 18 октября 1911 г. – № 239 – С. 3; Там же – 3 января 1912 г. – № 2 – С. 1; Там же – 7 июня 1912 г. – № 130 – С. 1.

10. **Дальний Восток** – 23 сентября 1913 г. – № 212 – С. 7.

11. **День** – 7 февраля 1890 г. – № 597 – С. 3; Там же – 9 февраля 1890 г. – № 599 – С. 3; Там же – 13 февраля 1890 г. – № 603 – С. 2; Там же – 18 марта 1890 г. – № 636 – С. 4; Там же – 28 марта 1890 г. – № 646 – С. 2; Там же – 17 июля 1890 г. – № 754 – С. 3; Там же – 23 октября 1890 г. – № 852 – С. 2.

12. **Еврейская неделя** – 1915 г. – № 28 – С. 3.

13. **Земщина** – 3 января 1913 г. – № 1204 – С. 4.

14. **Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов** – 20 декабря 1917 г. – № 256 – С. 5.

15. **Киевлянин** – 8 апреля 1867 г. – № 43 – С. 173; Там же – 16 ноября 1868 г. – № 137 – С. 545; Там же – 27 мая 1901 г. – № 144 – С. 4; Там же – 21 апреля 1904 г. – № 110 – С. 1; Там же – 16 ноября 1913 г. – № 316 – С. 3;

16. **Красная газета** – 8 апреля 1924 г. – № 80 – С. 3.

17. **Крымский вестник** – 14 декабря 1910 г. – № 322 – С. 1; Там же – 20 декабря 1910 г. – № 328 – С. 2.

18. **Московские ведомости** – 10 мая 1882 г. – № 128 – С. 3; Там же – 29 января 1883 г. – № 29 – С. 3; Там же – 9 февраля 1883 г. – № 40 – С. 4; Там же – 6 апреля 1883 г. – № 96 – С. 3; Там же – 17 января 1884 г. – № 17 – С. 3; Там же – 27 марта 1884 г. – № 86 – С. 3; Там же – 19 января 1889 г. – № 18 – С. 3; Там же – 31 июля 1891 г. – № 209 – С. 2; Там же – 20 сентября 1891 г. – № 260 – С. 4; Там же – 4 августа 1893 г. – № 212 – С. 3; Там же – 11 ноября 1893 г. – № 311 – С. 4; Там же – 25 ноября 1893 г. – № 325 – С. 3; Там же – 21 июля 1895 г. – № 198 – С. 3; Там же – 11 марта 1897 г. – № 69 – С. 3; Там же – 21 февраля 1899 г. – № 52 – С. 3; Там же – 19 апреля 1901 г. – № 106 – С. 3; Там же – 29 декабря 1901 г. – № 358 – С. 5; Там же – 7 января 1902 г. – № 7 – С. 4; Там же – 2 сентября 1909 г. – № 201 – С. 3; Там же – 15 октября 1909 г. – № 236 – С. 3.

19. **Московский листок** – 16 сентября 1883 г. – № 256 – С. 3.

20. **Нива** – 18 сентября 1893 г. – № 38 – С. 18; Там же – 24 июня 1906 г. – № 25 – С. 400; Там же – 31 июля 1910 г. – № 31 – С. 554–555.

21. **Нижегородский листок** – 17 февраля 1912 г. – № 46 – С. 1.

22. **Новая Русь** – 3 мая 1909 г. – № 119 – С. 5; Там же – 10 января 1910 г. – № 9 – С. 3; Там же – 24 февраля 1910 г. – № 54 – С. 6; Там же – 5 апреля 1910 г. – № 93 – С. 4.

23. **Новое время** – 14 ноября 1889 г. – № 4926 – С. 1; Там же – 4 марта 1899 г. – № 8267 – С. 8.

24. **Новости и биржевая газета** – 25 января 1895 г. – № 25 – С. 3; Там же – 17 февраля 1895 г. – № 47 – С. 4; Там же – 4 июня 1899 г. – № 152 – С. 3; Там же – 29 августа 1899 г. – № 237 – С. 3; Там же – 25 мая 1900 – № 144 – С. 3; Там же – 4 декабря 1901 г. – № 334 – С. 3;

25. **Новый Восход** – 1915 г. – № 7 – С. 2.

26. **Одесский вестник** – 24 января 1853 г. – № 10 – С. 3.

27. **Осколки** – 14 сентября 1891 г. – № 37 – С. 6.

28. **Петербургская газета** – 15 декабря 1876 г. – № 246 – С. 3; Там же – 18 февраля 1902 г. – № 48 – С. 3; Там же – 6 марта 1902 г. – № 63 – С. 3; Там же – 22 марта 1902 г. – № 79 – С. 2; Там же – 4 апреля 1902 г. – № 92 – С. 4; Там же – 22 мая 1902 г. – № 138 – С. 3; Там же – 22 июня 1905 г. – № 190 – С. 4; Там же – 9 сентября 1905 г. – № 239 – С. 3; Там же – 3 января 1910 г. – № 2 – С. 3; Там же – 4 января 1910 г. – № 3 – С. 3; Там же – 15 февраля 1910 г. – № 45 – С. 2; Там же – 7 апреля 1910 г. – № 95 – С. 4; Там же – 10 апреля 1910 г. – № 98 – С. 4; Там же – 11 апреля 1910 г. – № 99 – С. 4; Там же – 15 апреля 1910 г. – № 103 – С. 9; Там же – 28 апреля 1910 г. – № 114 – С. 5; Там же – 13 мая 1910 г. – № 129 – С. 6; Там же – 4 июля 1910 г. – № 180 – С. 4; Там же – 16 сентября 1914 г. – № 254 – С. 4.

29. **Петербургский листок** – 27 сентября 1903 г. – № 265 – С. 2; Там же – 11 ноября 1907 г. – № 300 – С. 3; Там же – 8 июля 1909 г. – № 184. – С. 3; Там же – 16 июля 1909 г. – № 192 – С. 4; Там же – 14 февраля 1911 г. – № 44 – С. 3; Там же – 3 апреля 1911 г. – № 91 – С. 17; Там же – 9 апреля 1911 г. – № 97 – С. 22; Там же – 4 октября 1911 г. – № 272 – С. 3; Там же – 6 октября 1911 г. – № 274 – С. 3; Там же – 29 июля 1912 г. – № 206 – С. 10; Там же – 17 апреля 1913 г. – № 103 – С. 6.

30. **Петроградская правда** – 26 сентября 1923 г. – № 217 – С. 2.
31. **Последние новости** – 4 октября 1918 г. – № 5223 – С. 2; Там же – 5 ноября 1918 г. – № 5274 – С. 3.
32. **Правительственный вестник** – 10 июня 1889 г. – № 124 – С. 1; Там же – 31 декабря 1895 г. – № 285 – С. 3; Там же – 15 апреля 1901 г. – № 83 – С. 3; Там же – 23 сентября 1910 г. – № 206 – С. 4.
33. **Приазовская Русь** – 5 января 1910 г. – № 31 – С. 1.
34. **Раннее утро** – 21 марта 1909 г. – № 66 – С. 1; Там же – 16 октября 1909 г. – № 237 – С. 3; Там же – 22 января 1910 г. – № 17 – С. 2; Там же – 19 февраля 1910 г. – № 40 – С. 1; Там же – 26 февраля 1910 г. – № 46 – С. 4; Там же – 4 марта 1911 г. – № 51 – С. 2; Там же – 14 июля 1910 г. – № 160 – С. 2; Там же – 4 марта 1911 г. – № 51 – С. 4; Там же – 1 июня 1911 г. – № 124 – С. 3; Там же – 24 октября 1912 г. – № 245 – С. 5; Там же – 16 января 1913 г. – № 13 – С. 2; Там же – 7 февраля 1913 г. – № 31 – С. 3; Там же – 13 февраля 1913 г. – № 36 – С. 4; Там же – 14 марта 1913 г. – № 61 – С. 6; Там же – 23 марта 1913 г. – № 69 – С. 3; Там же – 2 июля 1913 г. – № 151 – С. 3; Там же – 14 июля 1913 г. – № 162 – С. 1, 3; Там же – 6 сентября 1913 г. – № 206 – С. 4; Там же – 11 сентября 1913 г. – № 210 – С. 3; Там же – 14 сентября 1912 г. – № 212 – С. 7; Там же – 13 января 1915 г. – № 7 – С. 3; Там же – 5 июля 1916 г. – № 154 – С. 3; Там же – 29 января 1917 г. – № 24 – С. 3.
35. **Реформа** – 31 января 1908 г. – № 26 – С. 3.
36. **Речь** – 29 января 1913 г. – № 28 – С. 4; Там же – 9 апреля 1913 г. – № 97 – С. 6; Там же – 20 января 1916 г. – № 19 – С. 6.
37. **Рижский вестник** – 1 июня 1901 г. – № 120 – С. 2; Там же – 13 мая 1906 г. – № 107 – С. 4.
38. **Россия** – 5 октября 1901 г. – № 878 – С. 1; Там же – 12 октября 1901 г. – № 885 – С. 2; Там же – 8 ноября 1901 г. – № 912 – С. 4; Там же – 26 ноября 1901 г. – № 930 – С. 1, 3.
39. **Русские ведомости** – 29 июня 1892 г. – № 177 – С. 1; Там же – 11 августа 1902 г. – № 220 – С. 3; Там же – 12 сентября 1892 г. – № 252 – С. 2;

Там же – 16 сентября 1892 г. – № 256 – С. 2–3; Там же – 29 сентября 1892 г. – № 269 – С. 3; Там же – 20 апреля 1906 г. – № 106 – С. 4; Там же – 3 июня 1909 г. – № 125 – С. 3; Там же – 29 декабря 1911 г. – № 299 – С. 3; Там же – 29 мая 1913 г. – № 122 – С. 3.

40. **Русское слово** – 29 октября 1906 г. – № 265 – С. 3; Там же – 7 ноября 1910 г. – № 257 – С. 7; Там же – 10 октября 1914 г. – № 233 – С. 8; Там же – 27 апреля 1916 г. – № 96 – С. 1.

41. **Санкт-Петербургские ведомости** – 15 января 1895 г. – № 14 – С. 3; Там же – 18 ноября 1905 г. – № 264 – С. 4.

42. **Свет** – 22 января 1906 г. – № 21 – С. 2.

43. **Северный вестник** – 20 сентября 1877 г. – № 142 – С. 1.

Современный мир – 1911 – № 1 – С. 212.

44. **Финансы и народное хозяйство** – 6 октября 1918 г. – № 11 – С. 2.

45. **Харьковские ведомости** – 20 сентября 1911 г. – № 795 – С. 4.

46. **Южанин** – 7 февраля 1889 г. – № 30 – С. 3; Там же – 16 января 1891 г. – № 13 – С. 2.

47. **Якутская мысль** – Февраль 1909 г. – № 2 – С. 3.

Воспоминания

48. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, С. В. Куликов и др. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. – Т. 1. Кн. 1–2. – 1054 с.

49. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Рукописные заметки / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, С. В. Куликов и др. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. – Т. 2. – 650 с.

50. *Феоктистов В. М.* За кулисами политики и литературы. 1848–1896 гг. – М.: Новости, 1991. – 460 с.

Литература

51. *Абрамович Н. Я.* «Русское слово»: Идеино – политический облик. – Пг.: Памфлет, 1916. – 40 с.
52. *Андреева Н. Ф., Машкова М. В.* Русская периодическая печать. (Общие и отраслевые библиографические указатели. 1703–1975). – М.: Книга, 1977. – 183 с.
53. *Белов С. В., Толстяков А. П.* Русские издатели конца XIX – начала XX века. – Л.: Наука, 1976. – 168 с.
54. *Боханов А. Н.* Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – М.: Наука, 1984. – 152 с.
55. *Боханов А. Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX – 1914 гг.). – М.: Наука, 1992. – 260 с.
56. *Васюков С. И.* Современные деятели московской прессы. М., 1903.
57. *Гиндин И. Ф.* Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. – М.: Госфиниздат, 1948. – 452 с.
58. *Голомб Э. Г., Фигерит Е. М.* Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. – М.: Связь, 1967. – 152 с.: ил.
59. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2003. – 256 с.
60. *Дамешек Л. М., Малых С. В.* Реклама как источник изучения потребностей горожан Восточной Сибири в последней четверти XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: история. – 2012 - № 1 (2) – С. 86–91;
61. *Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917. Краткий очерк – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 88 с.
62. *Есин Б. И.* Русская газета второй половины XIX в. – М.: Издательство Московского университета, 1973. – 152 с.

63. *Есин Б. И.* Русская газета и газетное дело в России. (Задачи и теоретико-методологические принципы изучения). – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 132 с.
64. *Есин Б. И.* История русской журналистики XIX века. М.: Аспект-пресс, 2003. – 288 с.
65. *Жирков Г. В.* Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900 – 1918. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 382 с.
66. *Летенков Э. В.* Из истории политики русского царизма в области печати. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. – 134 с.
67. *Летенков Э. В.* «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX в. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 176 с.
68. *Лисовский И. М.* Русская периодическая печать (1907 – 1914 гг.). Пг., 1915.
69. *Малых С. В.* Реклама на страницах периодической печати Восточной Сибири в 1880-е гг. – начале XX вв. // Вестник Томского государственного университета – 2011 – № 346 – С. 71–76.
70. *Махонина С. Я.* История русской журналистики начала XX века: [электронный ресурс] учеб. Пособие. – 5-е изд. – М.: Наука, 2011. – 240 с.
71. *Николаев И. К.* К вопросу о газетных публикациях. М., 1907.
72. *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. – М.: Независимая газета, 1993. – 421 с.
73. *Розенберг В. А.* Летопись русской печати (1907 – 1914 гг.). М., 1914.
74. *Хромов П. А.* Экономическое развитие России: Очерки экономики России с древнейших времен до Великой Октябрьской революции. – М.: Наука, 1967. – 535 с.
75. *Шацилло К. Ф.* Государство и монополии в военной промышленности России. Конец XIX – 1914 г. – М.: Наука, 1992. – 270 с.

76. *Шепелев Л. Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX в.: Проблемы торгово-промышленной политики. — Л.: Наука, 1981. — 275 с.

Авторефераты диссертаций

77. *Новожилова И. В.* Политика царского правительства в области законодательства о печати 1905—1914 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. пед. ин-т.— Л., 1971.— 15 с.